

Симпозиум 7

ЭТНОГРАФИЯ И СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Секция 1. ЯЗЫК И ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Руководитель: к.филол.н., доц. Михайлова Любовь Петровна (Петрозаводск)

АБРАМОВА Елена Ивановна

Московский городской педагогический университет, г. Москва

**О РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ЯЗЫКА В СЕНТИМЕНТАЛЬНОЙ И
ДЕКОРАТИВНОЙ ФУНКЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ
ГАЭЛЬСКОГО И ВАЛЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

В связи с уменьшением числа носителей кельтских языков в Великобритании и сокращением объема коммуникации на кельтских языках, использование гаэльского и валлийского языков приобретает все более сентиментальный характер.

Кельтская идентичность реализуется, в том числе, путем использования отдельных языковых элементов кельтского происхождения в английском языковом контексте. В первую очередь речь идет о функционировании кельтских имен собственных (антропонимов и топонимов) и культурных реалий традиционно кельтского образа жизни в английском языковом пространстве.

Сентиментальное отношение к своим корням проявляется и в слоганизации кельтских этикетных фраз (пожелания, приветствия, благодарность) и призывов (боевые кличи, девизы), которые функционируют в качестве рекламного текста на сувенирной продукции и как названия пабов, кафе, музыкальных групп, фитнес клубов, журналов здоровья, отелей и т. д. на традиционно кельтских территориях. Кельтицизмы в рекламе выполняют информативные и текстообразующие функции. В туристическом лингвопространстве особую роль играют длинные кельтские топонимы.

Декоративная функция кельтицизмов как «украшений» в английском контексте и в английском языковом пространстве реализуется через использование некоторых ласкательных обращений, пожеланий, приветствий, простых фраз в качестве надписей на одежде, аксессуарах и предметах обихода.

АТРОШЕНКО Ольга Валерьевна

*Уральский государственный университет им. А.М. Горького,
г. Екатеринбург*

**ЗАГОВЕНЬЕ В РУССКОЙ
КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ ТРАДИЦИИ***

В докладе рассматривается культурно-языковая символика русского заговенья (кануна поста, когда

* Исследование выполнено при поддержке госконтракта 14.740.11.0229 в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (тема «Современная русская деревня в социо- и этнолингвистическом освещении»).

разрешается есть скоромное). Народное сознание выделяет четыре точки годового времени, в названия которых входит слово *заговенье*, – кануны Великого, Петрова, Успенского и Рождественского постов. На основе семантико-мотивационного анализа хрононимов выявляются ключевые мотивы для каждого из заговений. Так, великопостное заговенье предстает как время прощания со скоромной пищей, ср. костром. *Яичное заговенье*, прикам. *Мясопустное заговенье* ‘воскресенье перед Масленой неделей’; нижегород. *Рыбное заговенье* ‘суббота перед Масленой неделей’. Заговенье перед Петровым постом – время завершения гуляний, проводов весны, связанное с культом «заложных» покойников: прикам. *Вешное заговенье*, архангел. *Гулящее заговенье*, астрах. *Русалкино заговенье*. Канун Успенского поста почти «незаметен» – имеет одну номинацию: томск. *Морковкино заговенье* (время, когда пробуют новый урожай). Четвертое же заговенье завершает период заготовок на зиму, ср. вологод. *Свинобойное заговенье*. Заговенье – своего рода посредник между важнейшими календарными сезонами: оно «провожает» мясоед и «встречает» пост, подготавливая к нему человека, ср. смолен. *Масленские заговиньи*, псков. *Петровское заговенье*, сибир. *Филиппово заговенье*. Отсюда «подвижность» семантики этого слова в русских говорах. Помимо собственно кануна поста, оно может обозначать: а) воскресенье или субботу накануне поста; б) более длительный промежуток времени перед постом (помор. *Великое заговенье* ‘мясоед перед Великим постом’); в) первый день поста (нижегород. *Девичье заговенье* ‘первый понедельник Петрова поста’); г) праздник в числе, на который выпадает заговенье (нижегород. *Девичье заговенье* ‘24 июня/7 июля’).

БАДГАЕВ Николай Боктаевич

*Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН,
г. Элиста*

**ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМНОГО ИЗУЧЕНИЯ
ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ
МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ
КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ
МОНГОЛЬСКОГО ГЛОССАРИЯ
«МУКАДДИМАТ АЛ-АДАБ»)***

Хотя анализируемый памятник неоднократно привлекался монголоведами в качестве материала для решения различных проблем, лексикон глосса-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ (грант № 08-04-00449а).

рия не выступал еще как объект исследования (Н. Н. Поппе в своей публикации ограничился некоторыми фонетическими и морфологическими особенностями памятника).

Между тем любой язык характеризуется не только рядом специфических фонетических и грамматических особенностей, но и наличием в его лексике своеобразных характеристик, обусловленных историческими контактами с другими языками – как с генетически родственными, так и неродственными.

В современных условиях, когда резко возрос интерес к этнолингвистическим и лингвокультурологическим исследованиям, особо актуальными представляются проблемы системного изучения лексики, в том числе заимствованной. Основное внимание направлено на два основных вопроса, касающихся изучения лексики памятника: 1) как шло развитие лексики языка в фонологическом отношении и 2) как можно систематизировать лексику в семантическом плане. Лексика монгольских языков еще недостаточно изучена как семантическая система, не описана и как фрагмент языковой картины мира в сравнительно-сопоставительном плане.

Подобный когнитивный подход к явлениям языка необходим и актуален для решения целого комплекса проблем, связанных с пониманием мира представителями разных этносов. Особый интерес представляют лексические соответствия между среднемонгольским и чагатайским языками, заимствования из арабского и персидского языков.

БАХВАЛОВА Татьяна Васильевна

Орловский государственный университет, г. Орел

МИР ОРЛОВСКОГО КРЕСТЬЯНИНА В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ

Тексты художественных произведений ушедшей эпохи – бесценный источник для изучения не только национального языка того или иного периода, но и богатейшая база для познания жизни народа в ее самых разных проявлениях на одной ступени своего исторического развития.

Мир сельского жителя срединной России конца XIX – начала XX вв. блестяще показан в «Повести о днях моей жизни», многочисленных рассказах писателя-орловца И. Вольнова. Орловский крестьянин представлен в его физической и духовной ипостасях в системе разнообразных общественных отношений (односельчане, семья, положение на иерархической лестнице и др.), в быту, в производственной сфере, во взаимосвязи с миром природы. Лексические и фразеологические единицы, употребленные мастером слова, репрезентируют ценностные приоритеты, жизненные ориентиры, особенности мировосприятия, своеобразие языка жителей орловского края. Многочисленны наименования человека (в числе которых немало устаревших, диалектных) по его социальному положению (*колокольная дворянка, серяк*), по родственным связям (*большак, матыка, няняка*),

по роду занятий (*колотушечник, краснорядец*), по материальному положению (*бесподставница, с карманом*), по чертам характера (*коко́ра, непря́ха*) и др. Разнообразны номинации реалий окружающего быта: *грубка, сионские горы, самогрей, саламата, чуйка, возилки, пятишница* и др.

Средством компактного и систематизированного описания жизни и языка населения Орловщины в историческом прошлом, как свидетельствует наше исследование, может быть словарь особого типа, созданный на материале произведений писателя, выросшего на орловской земле, хорошо знавшего материальную и духовную культуру ее жителей и показавшего мир орловского крестьянина во всем разнообразии.

БЕРЕЗОВИЧ Елена Львовна

Уральский государственный университет им. А. М. Горького, г. Екатеринбург

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РЕАЛИИ (ХРЕН)*

В докладе представлен этнолингвистический портрет реалии (растение *Cochlearia armoгасiа*, хрен) на материале славянских лингвокультурных традиций. Растение получает амбивалентную оценку. С одной стороны, выделяется линия сакрализации хрена: его происхождение трактуется в рамках сюжетов священной истории (хрен вырос из гвоздей для распятия, – как правило, из четвертого гвоздя, который был спрятан цыганом-кузнецом, учеником Христа и др. и воткут в землю), что определяет его использование как пасхальной пищи; ему приписываются лечебные и защитные свойства (по полесским поверьям, заблудившийся в лесу должен сказать: «Святэй хрен, выведь меня на дарогу!»). С другой стороны, есть линия негативной оценки хрена: он символизирует мучения (*рус. горче хрена* ‘о полной лишений жизни’, ассоциируется со злостью, агрессивностью (болг. *хрен* ‘злоба’, словен. *hréniti se* ‘сердиться’), сварливостью (словац. *zjedli jag hren*). Крепость хрена и трудности его обработки порождают как значение упрямства (польск. *sperty jak chrzan*), так и символу отваги (словаки считали, что труссы должны есть больше хрена, который придает отвагу). Хрен очень дешев (укр. «Хрін дешевий, та що толку в тім?»), а те, кто его едят, нередко бедны (*рус. девятый хрен без соли доедает*), отсюда символика низкой ценности, бесполезности (*рус. хрен по деревне* ‘о чем-л. неинтересном’) – и далее испорченности (польск. *chrzanić się* ‘портиться’), старости (*рус. старый хрен*), физической и интеллектуальной неполноценности (*рус. захренеть* ‘заболеть’, словац. *chren* ‘дурень’, чеш. *okřeněný* ‘болезненный’). Форма корня порождает фаллическую символику растения. Благодаря ей и способности разрастаться хрен наделяется свойством «плодовитости» (*рус. хрен плодливый* ‘о мышах, мошкаре’) и используется в продуцирующей магии. Символика хрена поддержива-

* Исследование выполнено при поддержке госконтракта 14.740.11.0229 в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры» инновационной России» (тема «Современная деревня в социо- и этнолингвистическом освещении»).

ется и разнонаправленными звуковыми притяжениями соответствующего слова (аттракция к имени Христа; ассоциация с обценным обозначением пениса).

БОГАЧЕВА Мария Владимировна

Пермский государственный университет, г. Пермь

**НАРОДНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ
С НУМЕРАТИВНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ
В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ГОВОРОВ
ПЕРМСКОГО КРАЯ)**

Проанализировано 163 диалектных фразеологизма с нумеративными компонентами (НК) в пермских говорах. Наиболее частотны компоненты: *один* (55), *семь* (26), *два* (23), *три* (23), 78% единиц. Менее употребительны лексемы *сорок*, *семьдесят семь*, *полтора*, *четыре*, *шесть*, *сто*, *восемь*, *десять*, *девять*, *пять*, *двенадцать*, *двадцать*, *тридцать*, *тридцать* (по убывающей).

НК актуализируют устойчивый набор смыслов, например: *один* – единичность (*один на одно* ‘совсем один, в одиночестве’); тождественность (*в одной купели купались* ‘о ровесниках’); *три* – интенсивность (*в три косы* ‘напряженно’); *семь* – значительная удаленность (*за семью горами* ‘очень далеко’); полнота проявления (*от семи собак отъестся* ‘не дать никому спуска’). Наблюдаем пересечение смысловых полей: *один – два* (семантика единства: *в одно жить* ‘жить дружно’; *(как) два плесня* ‘неразлучно’), *один – полтора* (семантика неполноценности: *дом на одно окно* ‘маленький домик’, *полторы тараты* ‘очень мало’), *три – семь – семьдесят семь – сто* (семантика множественности: *наскзать три четверга (семь четвергов) на неделе, наговорить сто пудов* ‘наговорить многое, наговорить лишнего’, *семьдесят семь четвергов* ‘многое’) и др. Одновременно возникают оппозиции, внутренние и внешние: *один – один* (единичность – единство), *один – два* (статичность – динамичность), *два – семь* (истинность – ложность), *три – семь* (определенность – неопределенность), др. Структура семиотического поля фразеологизмов с НК диалектична.

Особенности фразеологизмов детерминированы этнокультурными факторами: набор лексем культурно маркирован, традиционен (преобладают обозначения простых чисел *один*, *два*, *три*, *семь*). Специфичны актуализированные семиотические зоны.

БОЛЬШАКОВА Наталья Валентиновна

Псковский государственный педагогический университет им. С. М. Кирова, г. Псков

**ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ПСКОВСКИХ ГОВОРОВ РУССКО-
БЕЛОРУССКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ЗОНЫ**

Южнопсковские говоры и северные говоры Белоруссии (витебские, полоцкие), генетически близкие между собой на основе общекривичского происхождения, являются недостаточно исследованными как в систем-

но-структурном аспекте, так и с позиций антропоцентрической научной парадигмы. К этнолингвистическим проблемам говоров рассматриваемой пограничной территории относятся вопросы самоидентификации их носителей, вопросы демаркации границ переходной диалектной зоны, предметно-логические и культурно-исторические категории, воплощенные в диалектной лексико-семантической системе. В работе ставится задача характеристики принципов семиотической категоризации пространства в традиционной картине мира контактирующих славянских народов. К исследованию этноконтактной зоны привлекаются данные Псковского областного словаря и его картотеки, а также многочисленные тексты, в том числе и аудиозаписи, содержащиеся в псковском диалектном и фольклорно-этнографическом архиве.

БОРИСОВА Ольга Геннадьевна,

КОСТИНА Людмила Юрьевна

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

**ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА
«КУХОННАЯ УТВАРЬ» В ГОВОРАХ КУБАНИ**

Кубанские говоры – говоры позднего образования. В тематическом аспекте макросистема кубанского диалекта описана недостаточно. К таким малоизученным в лингвистическом плане относится тематическая группа «кухонная утварь». Её лингвистическое описание позволит восполнить одну из лакун в лексической системе кубанских говоров. В результате отбора из лексикографических источников, а также из материалов, собранных в полевых экспедициях, сформирован корпус лексических единиц, внутри которого произведено деление на более мелкие подгруппы. В докладе представлен комплексный анализ диалектных лексем, который включает в себя выделение разных типов диалектизмов, структурных и семантических вариантов, характеристику семантической структуры слова, этимологию, выявление синонимов-дублетов и параллелей, последние из которых могут стать объектом картографирования. Поскольку многие слова тематической группы «кухонная утварь» являются устаревшими, особое внимание уделяется их толкованию. Изучение данной диалектной лексики даёт возможность не только более полно представить уклад домашнего быта кубанских казаков, но и выявить лексическое своеобразие кубанского диалекта, подготовить языковой материал для лексико- и картографирования.

ВАСИЛЬЕВ Валерий Леонидович

Новгородский государственный университет, г. Великий Новгород

**«РУССКАЯ» ТОПОНИМИЯ
ПРИИЛЬМЕНЬЯ И ПОВОЛХОВЬЯ**

В центральных районах исторической Новгородской земли плотность географических названий с корнем *рус-* заметно выше, чем во всех других славянских регионах. Столь отчетливое скопление «русской» топо-

нимии в бассейне оз. Ильмень и Волхова со времен средневековья вплоть до наших дней обычно интерпретировалось как свидетельство появления и начального распространения именно с этой исторической территории этнонима *русские* и термина *Русь*. Однако тщательный историко-лингвистический анализ таких названий в регионе выявил разнообразие причин их появления и большое различие в их хронологии. Выяснилось, что только отдельные из них, причем не самые древние, действительно являются этническими маркерами. К таковым обыкновенно относятся составные названия типа *Русская Щилинка*, *Русская Киношка*, *Русское Огоро-во*, *Русское Пестово*, *Русская Болотница* и т. п.; другие же по косвенным признакам могут считаться предположительными этнопонимами (*Русыня*, *Русовщина*). Часть «русских» названий находит много соответствий в Балтии, являя собой характерный древнебалтийский субстрат, например, оз. *Русское*, рр. *Руса*, *Руская*. Часть отражает отгидронимные или иные типы переносов (*Старая Русса*, *Порусья*, *Русско* и др.), причем основой таких переносов нередко становился древний местный «русский» промысел – солеварение (*Новые Русы*, *Новая Русса*, *Русье* и др.). Ряд названий восходит к антропонимии (*Русино*, *Русса*, *Русилово*, *Русково*, *Русаново* и др.), однако порой такие названия трудно отделить от предположительных этнопонимов.

ВЕНДИНА Татьяна Ивановна

Институт славяноведения РАН, г. Москва

ЯЗЫК И ТРАДИЦИОННАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА РУССКИХ

В докладе дается критическая оценка лингвистических прогнозов об отмирании языка традиционной духовной культуры. По мнению автора, эти лингвистические прогнозы вступают в противоречие с процессами, реально протекающими в русских и шире – в славянских диалектах, и поэтому нуждаются в серьезной корректировке. Приводя диалектные материалы, автор говорит об устойчивости языка традиционной духовной культуры, его консервативности и вместе с тем – динамичности, т. к. в языке идет процесс перманентного обновления и восстановления его лексического состава. Причины лексической устойчивости языка традиционной культуры в условиях процессов социальной интеграции, протекающих во всех славянских странах, по мнению автора, кроются в самой традиционной культуре, в своеобразии ее языковой картины мира, ее номинативной логики, так как язык традиционной культуры имеет свой взгляд на окружающий мир и его категоризация мира отличается от языка элитарной культуры. Не отрицая процесса нивелировки диалектов, автор считает, что **пока будет жива традиционная духовная культура, до тех пор будет существовать и ее язык**. Оптимизм вселяет, прежде всего, лексическая система этого языка, с ее своеобразной номинативной логикой когнитивного освоения мира, явление реставрации диалектизмов в речи диалектоносителей преклонного возраста, широкое распространение

идеи престижности диалекта как языка т. н. «малой родины», способствующего этнолокальной идентификации, наконец, сама история славянских диалектов, переживших в XX в. социальные потрясения и войны, которые, однако, не смогли их уничтожить.

ВИКТОРИН Виктор Михайлович

Астраханский государственный университет, г. Астрахань

К СООТНОШЕНИЮ СОЦИОЛЕКТА И КОНФЕССИОЛЕКТА В ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРАХ ПОВОЛЖЬЯ, ПРИУРАЛЬЯ И ПРЕДКАВКАЗЬЯ (СЕР. XVI – XX вв.)

Евразийское, этноконтактное пограничье отличается разнообразием языков и видов речевого поведения – сложной связью религий, служилыми (казачьими, «подказачьими») группами, массой переходных вариаций. Типологически полезна версия о социо(этно)лектах (Р. Барт, Ж. Вандриес, Т. И. Ерофеева, М. И. Занд, С. В. Кардинская и др.).

Различна интенсивность данной специфики: общеказачьего социолекта и конфессиолекта христиан не сложилось у калмыков, а исламский конфессиолект («шереды / хазлары» Ставрополя, неск. сот. чел.) за два века тюркизировался, лишь отразившись в фольклоре. Мусульманский вариант у осетин (в осн. диалектах: иронском и дигоро-«ирафском») только намечал литературную форму.

Зато конфессиолект армяноязычных мусульман («хемшинов / хемшчил», Кубань и Причерноморье) максимально обособился, считается носителями «турским». Соединены религиозный и сословный признаки у моздокских адыгов-кабардинцев (в осн., православных), у большинства нагайбаков Приуралья, а прежде – и у уральских калмыков-христиан. Литературным становится часто один религиозный вариант языка: т. н. «еврейско-татский» – это иудейский конфессиолект западно-иранского в Предкавказье.

Кряшенский конфессиолект («суб-этнолект») в теч. XIX в. принял особую книжно-литургическую форму, помимо общетатарской. Он объединяет ряд татарских диалектов, в том числе нагайбакский. Одним из них («кайбицким», с чуваш. чертами) пользуются татары – «язычники», тенгриане (до 0,5 тыс. чел.). Особый региолект у моздокских (курских) кабардинцев-мусульман, до 2 тыс. чел., но он един с православными (служили как «казачья братья» те и другие). Креативный ресурс межэтнолингвогрупповых связей высок и поныне.

ВЛАДИМИРОВА Татьяна Евгеньевна

Московский государственный университет

им. М. В. Ломоносова, г. Москва

ЭТНИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ В XXI ВЕКЕ

Развернувшийся процесс интеграции в различных сферах жизни предрешен самим ходом истории. Вместе с тем расширяющееся коммуникационное про-

странство активно навязывает диалог, не принимая во внимание национально-культурную самобытность и опираясь лишь на очевидную общность «этнических полей поведения и активности» (Л. Н. Гумилев). Это приводит к стиранию границ между национальными речеповеденческими традициями и постепенному нивелированию того ценностного фундамента, который в течение многих веков обеспечивал жизнеспособность этноса. В итоге **глобализация**, призванная служить гармонизирующим фактором в развитии межкультурного сотрудничества, всё более проявляется как тенденция «американизации» и/или утверждения западного либерализма. И сегодня всё активнее звучат голоса тех, кто исключает саму перспективу формирования унифицированной мировой культуры, усматривая в стремлении утвердить западные ценности потенциальную угрозу национальной самобытности. Поэтому этнологам и антропологам совместно с лингвистами предстоит внести свою лепту в осмысление того пути, который позволит строить диалог культур на основе взаимного признания каждым из собеседников права на этнокультурную самобытность и личностное самовыражение. При этом роль несущей конструкции должна на себя взять **культура «самоотражения в другом и для другого»** (М. М. Бахтин).

Актуальность этносоциокультурного и лингвофилософского осмысления данной проблематики представляется тем более очевидной, что в СМИ нередко высказываются точки зрения, игнорирующие национально-культурные особенности участников диалога. Вместе с тем, одинаково не приемлемыми являются как навязывание представителю иной лингвокультурной общности собственного образа жизни и своих ценностных представлений о «должном», так и развитие диалогических отношений, исходя из принципа толерантности, или терпимости. Если первое отвергается, поскольку может повлечь за собой нежелательную ассимиляцию этнического языка и культуры или даже исчезновение миноритарного языка, то второе не принимается в силу лежащего в основе толерантности снисхождения без уважения, что вряд ли может рассматриваться в качестве искомого уровня диалогических отношений.

Накопленный исторический опыт также свидетельствует о том, что активное приобщение носителей иного языка и культуры к своим ценностным представлениям и ориентирам поведения, как правило, служит серьезным барьером на пути взаимопонимания и сотрудничества. Унаследованные ценностные ориентиры глубоко укоренены в национальном самосознании и обладают достаточно сильным иммунитетом, препятствующим их растворению в чуждых установках и идеалах. Это еще раз подтверждает известную закономерность: идеологические соображения и/или собственно цивилизационные потребности в комфорте и улучшении условий жизни не могут подменить ни стремление к национальной самоидентификации, ни любовь к родному языку и культуре.

Отечественной истории также известны случаи полного забвения языка вследствие его взаимодейст-

вия с доминантным (русским) языком. В качестве иллюстрации сошлемся на ассимиляцию финно-угорских племен, которые растворились среди славянских племен, превосходящих их по численности. Аналогичная тенденция наблюдалась и в советское время. Таким образом, если этика межэтнического взаимодействия не встанет на защиту лингвокультурного многообразия, жертвой глобализации к концу XXI века может стать большая часть ныне действующих языков. Поэтому **государственная языковая политика** предполагает направленность на решение двух взаимодополняющих задач: утверждение высокого статуса русского языка и сохранение российского этнолингвокультурного разнообразия. Это подразумевает, с одной стороны, внимание к современному состоянию языка и к уровню создаваемого на его основе «языкового материала» (Л. В. Щерба), или дискурса. А с другой, – определение этико-правовых норм речевого взаимодействия носителей различных этнических языков и культур.

ВОРОНЦОВА Юлия Борисовна

Уральский государственный университет им. А. М. Горького, г. Екатеринбург

СЛОВАРЬ КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРОЗВИЩ КАК ИСТОЧНИК ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ*

В докладе анализируются данные «Словаря коллективных прозвищ» – неофициальных неотопономических названий жителей какой-либо территории, населенного пункта (*боскоеды* ‘жители города Петрозаводска’, *слепороды* ‘жители Вятской губернии’, *рябинники* ‘жители поселка Ладва Прионежского района Карелии’). Источниками материала стали русские диалектные словари, неопубликованные картотеки полевых материалов (по территориям Русского Севера, Среднего Урала и др.), фольклорные тексты и этнографические исследования XIX–XXI вв., статьи современных исследователей, описывающих коллективные прозвища отдельно взятых регионов.

Региональное изучение коллективных прозвищ позволяет пролить свет на ряд обстоятельств исторического характера: особенности заселения территории, контактирования различных микрорегиональных, а также микроэтнических групп друг с другом, формирование современного состава населения в пестрых этносоциальных условиях, получающих языковое отражение на уровне одной из основных доминант народного сознания – координатой «свое» / «чужое». Кроме того, значима собственно лингвистическая и этнолингвистическая сторона региональных исследований, когда коллективные прозвища рассматриваются в связи с проблемами лингвогеографии, взаимодействия языков на той или иной терри-

*Исследование выполнено при поддержке госконтракта 14.740.11.0229 в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (тема «Современная русская деревня в социо- и этнолингвистическом освещении»).

тории, а также в связи с проблемой реконструкции фрагмента языковой картины мира, отражающего представления жителя определенной территории о своих соседях. Данные представления ярко проявляются в мотивационной классификации прозвищ, включающей следующие типы мотивов номинации: занятие; гастрономия; место жительства; черты характера; внешний вид; особенности речи; социальное поведение; экономическое положение; одежда; отношение к гигиене; бытовые привычки; характеристика интеллекта; этническая характеристика; социальный статус; отношение к религии; количество жителей; культурный досуг.

ГАНЦОВСКАЯ Нина Семеновна

*Костромской государственный университет
им. Н. А. Некрасова, г. Кострома*

КОСТРОМСКОЙ АКАЮЩИЙ ОСТРОВ КАК ОСОБОЕ ДИАЛЕКТНОЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Исследование диалектов и диалектных объединений в ареальном аспекте в полной мере будет успешным, если удастся учесть все этнокультурные особенности территории их бытования. Актуальность данной проблемы для адекватной типологической характеристики Костромского акающего острова (КАО) неоспорима. КАО возник после событий Смутного времени в результате переселения Михаилом Романовым подмосковных дворян с челядью на земли черносошных чухломских и солигаличских крестьян. Говоры КАО квалифицируются как среднерусские смешанного типа с севернорусской основой и южнорусским наслоением. Языковый сдвиг в них сопровождается и территориально этнокультурным, который усилился в последние два века в связи с полудеревенско-полугородским образом жизни семей чухломских и солигаличских «питерщиков», что, возможно, и продлевает существование аканья в этих исконно севернорусских землях. До сих пор говоры КАО представляют собой «акающую» аномалию среди севернорусских окающих говоров в виде ареала с достаточно чёткими границами. Возникнув на некогда исконных угро-финских землях, говоры КАО междуречья Костромы и Унжи значительно менее, чем окружающие их говоры (например, поунженские к востоку, буйские и костромские к западу, вохомские и вологодские к северу и северо-востоку от них), содержат угро-финских субстратных включений и неславянских заимствований, но в них более ощутим, чем в вышеперечисленных сравниваемых говорах, слой общерусской лексики и заимствований из литературного языка и южнорусского наречия. Последние чаще проявляются в виде изосем (например, *клеть* 'хранилище зерна, то же, что житница', *водонос* 'палка для ношения ушата воды вдвоём' и др.), чем изолекс. Немногие южнорусские явления в области грамматики и лексики говоров КАО в своей совокупности ярче проявляются в фольклорно-обрядовых произведениях края.

ГАШИЛОВА Людмила Борисовна

*Институт народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург*

СЕВЕРОВЕДЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Институт народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена имеет большой опыт в образовательной и научно-исследовательской сферах по подготовке специалистов, способных работать в полиэтническом культурно-образовательном пространстве регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока, решать образовательные проблемы, связанные с сохранением и защитой уникальных культур северных этносов России.

Народы Севера с древнейших времен сохранили традиционные знания и духовные ценности, которые на сегодняшний день зафиксированы не только в памяти носителей культуры, но и в научной литературе, получили теоретическую основу. Многие выпускники института народов Севера стали исследователями традиционных культур своих народов, что обеспечивает преемственность, трансляцию новым поколениям северян ценностей их этнических культур, уникального видения и понимания мира, духовно-нравственного, художественно-эстетического опыта их предков. Данный опыт обладает не только исторической ценностью, но востребован сегодня в условиях экологического и культурного кризисов, как в глобальном масштабе, так и на уровне конкретных исчезающих культур.

Для передачи культурного наследия коренных народов Севера новым поколениям необходимо, чтобы среди них были компетентные специалисты, обладающие целостным представлением о содержании и особенностях культурных ценностей своих народов, об образовательных потребностях регионов, о задачах устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера.

ГРИГОРЬЕВА Наталья Евгеньевна

*Псковский государственный педагогический университет
им. С. М. Кирова, г. Псков*

ЭТНОНИМЫ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ПСКОВСКИХ ГОВОРОВ

Работа посвящена выявлению этнонимов и их функционированию в диалектной системе псковских говоров. В исследовании отражены дискуссионные вопросы в области терминологии и содержания понятия «этноним» в отношении исследуемого материала. В работе выявлены дифференциальные признаки, по которым определяются типы этнонимов Псковского региона в соответствии с этнолингвистической направленностью собранного лексического материала. В материалах доклада представлена диалектная лексико-семантическая парадигма этнонимов, дифференцированных по национальной / религиозной принадлежности. На примерах особо значимых для северо-запада этнонимических наименований произведен их семантико-деривационный анализ

ЗАЙЦЕВА Нина Григорьевна

*Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск*

**ТЕРМИНОЛОГИЯ ВЕПСКОЯЗЫЧНЫХ
ПЕРЕВОДОВ БИБЛИИ:
ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В последнее время все настойчивее говорят о роли переводов Библии для младописьменных народов России в различных аспектах: сугубо лингвистическом, развивающем, прежде всего, лексику и стилистику младописьменных языков, социолингвистическом, считая их «успешным фактором сохранения и развития языков народов России», этнолингвистическом, при котором ощущается влияние данного направления работы на развитие различного рода понятий, важных для жизни того или иного народа, духовном, воздействующем на внутренний мир человека и его внутреннюю жизнь и т.д.

При работе над вепскоязычными переводами Нового Завета, начатой в конце 1980-х годов, следовало провести некую экспертную оценку многих ключевых понятий (например, *Sünd, Jumal*), именованных которым уже существовали в языке вепсов, употребляясь в различных контекстах, как в мифологии, этнографии, так и в фольклоре. Однако они требовали идентификации, своеобразной «переоценки ценностей», соотнесенности с терминологией Нового Завета, чему способствовал, прежде всего, этимологический анализ. Выявление терминологических параллелей между науками в исследуемом направлении, определение их сущности и степени наполненности лингвистическим содержанием помогли определиться со многими терминами; богатство словообразовательных моделей вепского языка существенно углубило и обогатило названную область, а сравнение данного вида работы со старописьменными прибалтийско-финскими языками помогло расширить возможности словотворчества, воспользоваться опытом, накопленным ими в данной сфере.

ЗОРИНА Людмила Юрьевна

*Вологодский государственный педагогический университет,
г. Вологда*

**ФОЛЬКЛОРНЫЕ ИСТОКИ ВОЛОГОДСКОГО
НАРОДНОРЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА**

Крестьянский речевой этикет Вологодского края сформировался в далёком прошлом, но функционирует как живая динамическая, изменчивая система вплоть до настоящего времени. В основе многих благопожелательных формул лежат сказочные сюжеты (*Серебро в ведро!* – при черпании воды), старинные колядные песнопения (*Река молока!* – при доении коровы), пословицы и поговорки русского народа (*Не красна изба углами!* – при замешивании теста) и др. В коллекции автора имеется свыше трёхсот стереотипных формул, зафиксированных в экспедиционных условиях. Функционирующие в настоящее время благопожелания имеют яркий образный харак-

тер, что подчёркивает их генетическую связь именно с устным творчеством русского народа. Однако в этой системе этикета прослеживаются и универсальные свойства (обнаруживаются, например, параллели с вепской культурой).

ИПАТОВА Ирина Серафимовна

*Российская академия правосудия, Приволжский филиал,
г. Нижний Новгород*

**РИТОРИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ
КУЛЬТУРОГЕНЕЗА**

Риторика как наука об искусстве публичной речи имеет историю древнейшую, но «пунктирную». Сложившаяся в Древней Греции, она быстро приобрела статус высшей степени образованности эллина.

В разные эпохи в разных странах свобода слова способствовала интенсивному развитию «количественного» показателя риторики – ораторства, догма – «качественного» – красноречия. Вместе с тем преемственность основных категорий науки от Аристотеля и Цицерона остается традиционной, как и базовый образовательный гуманитарный тривиум «грамматика – риторика – диалектика».

Секуляризация российского общества расширяет риторическое поле деятельности – от духовной риторики до риторики «в пользу молодых девиц». Теория словесности опирается на грамматику, риторику и поэтику; в рамках теории красноречия зарождается стилистика, позже – и культура речи.

Социальное развитие России в XIX в. провоцирует интенсивное становление отдельных аспектов красноречия: политического, судебного, академического и др. Отражая диалектику общественно-культурной мысли и процесс формирования системы русского литературного языка, а также становление единых норм национального языка, риторические концепции приобретают жанровую специфику и предполагают различную реализацию: учебную, научно-теоретическую и функциональную.

Риторический заказ на оратора: трибуна, гражданского идеала, военачальника, священника, лектора и др., впрочем, как и отсутствие общественной востребованности на риторически образованную личность, по сути, есть маркерный показатель социального состояния общества. Интеграция же основных категорий риторики в существующую культурную систему отражает всю цветовую палитру речевого общения в социуме – от чистоты высоких нот до мутной фальши.

КАКСИН Андрей Данилович

*Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан*

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ
УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ
С СОМОНИМАМИ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специфику хантыйского языка можно видеть в особенностях отражения картины мира, а также в

высоком уровне «субъективизма»; другими словами, хантыйский язык дает возможность говорящему на нем всегда выражать свой, исключительный, субъективный взгляд на мир. В хантыйском языке нет, например, деления имен «по родам», нет регламентации в выборе «вида» глагола, а есть свобода для субъективного восприятия мира и проявления этой субъективности в речи. В подтверждение этому – несколько выражений, записанных нами у носителей казымского диалекта: *сэмт щи!* ‘это очевидно!’ (букв.: глаза ведь!), *эл вёлтал сухн* ‘на трезвую голову; в твердой памяти’ (букв.: просто живет он в коже), *кайшы мулты нюхи хён!* ‘тоже бывает больно/обидно!’ (букв.: ведь не без боли тело/мясо!), *нумсэм вана йис* ‘мне тяжело стало/я испугался’ (букв.: ум/мозг мой коротким стал), *и муй пўнаң ут верл!* ‘какие у него могут быть дела!?’ (букв.: и что он такое из волос/из пуха делает!?), *муй нюхел пўты!* ‘за что, за какие заслуги!?’ (букв.: за какое мясо его!?).

Мы считаем, что подобные устойчивые сочетания играют очень важную роль в языке, помогая ярко выразить множество эмоций и дать соответствующую оценку. Рассмотрению структуры и стилистических функций таких устойчивых сочетаний в хантыйском языке будет посвящен наш доклад.

КАЧИНСКАЯ Ирина Борисовна

*Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

ТЕРМИНЫ РОДСТВА И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХАНГЕЛЬСКИХ ГОВОРОВ)

Антропоцентричность языковой картины мира ярко проявляется через термины родства. Наряду с терминами, связанными с названиями частей тела (соматикой) и именами (антропонимами), термины родства являются «донорами» для многих других систем. Термины родства чрезвычайно активны в мифологии – языческой и христианской. Они метафорически переносятся на «семью» животных, экстраполируются на растительный мир (даже в официальной ботанике используются термины *семейство, род, материнское растение, па-сынок*), у них имеется большое количество предметных значений. Через термины родства осмысливается космогоническая картина мира, значимое пространство и время. Термины родства могут отражаться в антропонимах (фамилиях и прозвищах) и в топонимах, переходить в междометия (*батушки, матушки, батюшки-светы*). Доклад основан на полевых материалах, собранных для «Архангельского областного словаря», центральное внимание будет уделено одному из аспектов этой широкой темы – например, «Терминам родства в мифологии».

КОВАЛЕВА Светлана Викторовна

*Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск*

НОВЕЙШАЯ ЛЕКСИКА И ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ОТРАЖЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА)

Активная работа в области словотворчества началась в связи с возрождением карельской письменности с начала 1990-х гг. Расширение коммуникативных возможностей карельского языка, употребление его в сфере образования, в средствах массовой информации, в науке и культуре продиктовали потребность в соответствующей этим сферам специальной лексике. Стали публиковаться бюллетени школьной, лингвистической, общественно-политической лексики и терминологии. В деле создания новых слов активно участвовали носители языка, высказывая на страницах печати мнения по поводу того, насколько понятны неологизмы, предлагая собственные лексические варианты для понятий, которые не имели в языке словесного оформления. Наиболее активно создавалась абстрактная лексика, ранее практически не использовавшаяся. 1990-е годы характеризовались подъемом этнического самосознания карелов, вопрос о сохранении языка отождествлялся с проблемой сохранения этнической идентичности.

2000-е гг. стали новым этапом развития карельского языка в его лингвистическом и социолингвистическом аспектах. К этому времени сформировалась определенная городская языковая культура, возникновение которой обусловлено функционированием языка в общественных институтах. Карельский язык стал осваивать новые уровни коммуникативного пространства, он проник в Интернет, на нем создаются произведения современной молодежной поп- и этнокультуры. Меняется и экстралингвистическая ситуация: освоившие язык молодые люди стали общаться к карельскому языку детей, возобновляя ставшее раритетным двуязычие среди молодого поколения карелов.

КОЗНЕВА Людмила Михайловна

*Вологодский государственный педагогический университет,
г. Вологда*

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ (XIX в.) КАК ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Среди разнообразных исследований XIX в., которые в XX в. стали называть краеведческими, одно из важных мест занимают диалектологические труды. Люди разных сословий и званий (чаще местные жители), объединенные стремлением изучить и зафиксировать те или иные аспекты народной жизни, составляли словари и «словарики». Собранные данные публиковались иногда в московских и петербургских изданиях, но чаще в местной печати. Зафиксированные в XIX в. сведения введены в научный оборот

лишь частично. Заслуживающие внимания рукописи хранятся в фондах ВОИСК (Вологодское общество изучения Северного края) вологодских архивов (ГАВО, ВГИАХМЗ). Среди них рукописи П. А. Диллакторского, составившего объемный диалектный словарь (опубликован лишь в 2009 г.). В сборе материала для этого словаря участвовали многие краеведы, в том числе учитель земской школы Кадниковского уезда С. В. Мальгинов. Его «Тетради» (1900 г.) содержат интересные этнолингвистические данные, отражающие традиционный материальный быт и духовную культуру северного крестьянства. Зафиксированная лексика народной культуры разнообразна: демонологическая, календарная, обрядовая и др. Информативность данных позволяет квалифицировать рукопись С. В. Мальгинова как важнейший источник этнолингвистических исследований Вологодского края. И хотя другие местные материалы того времени уступают в объеме словника, подробности описания данных такого рода, необходимость их введения в научный оборот очевидна.

КОСТЮЧУК Лариса Яковлевна

Псковский государственный педагогический университет им. С. М. Кирова, г. Псков

**СЛОВО В ОБЛАСТНОМ СЛОВАРЕ
И НА ЛЕКСИЧЕСКОЙ КАРТЕ
КАК ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ
О ДИАЛЕКТНОСИТЕЛЯХ
(ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ИЗУЧЕНИЯ)**

Слова являются главным средством номинации понятий и через взаимодействие с другими языковыми единицами отражают разные стороны понятий, связь между понятиями при познании действительности. В XX веке в отечественной, как и в мировой, науке были обоснованы принципы многих типов диалектных (областных) словарей и диалектологических атласов. Прогресс многое менял в обществе и требовал фиксации в слове и изучения того, как отражалась через лексику специфика жизни народа. Понимание плана содержания слова невозможно без знакомства с культурными, этнографическими, этническими, социальными составляющими жизни человека и без учета ментальных традиций в отношениях людей друг с другом и с миром.

В лексикографии и картографировании важны 1) полнота материала (количество регистрируемых лексем, не только регионально ограниченных, но и общенациональных); 2) широта и информативность иллюстраций, получаемых от диалектоносителей разных возрастов; 3) хорошее знакомство с опытом предшественников для выяснения синхронно-диахронных особенностей слова и передаваемых им сведений о народном быте. Доклад покажет это на примерах. Лингвоэтнографический аспект представления и изучения слова характерен для уникального «Псковского областного словаря с историческими данными» (с его глубокой разработкой лексико-семантической стороны слова и его места в однокоренных, синонимических и пр. отношениях с другими

единицами) и для «Лексического атласа русских народных говоров» (с его богатством наименований соответствующих участков действительности на новаторских лексических картах разных типов, показывающих бытование народных слов в Европейской части России).

КРИВОЩАПОВА Юлия Александровна

Уральский государственный университет им. А. М. Горького, г. Екатеринбург

**ПИТЕР В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ЯЗЫКОВОЙ
ТРАДИЦИИ***

В докладе рассматривается языковой образ Петербурга в русской народной языковой традиции. Ядро этого образа представлено языковыми фактами, связанными с неофициальным топонимом *Питер*. Лингвистический «абрис» города реконструируется с опорой на семантико-словообразовательные производные от слова *Питер*, вторичные топонимы, фразеологизмы, включающие в себя лексику *Питер* и его дериваты. В результате семантико-мотивационного анализа языковых данных выявляются некоторые ключевые мотивы, характеризующие образ города. В пространственном восприятии Питера значим мотив **отдаленности**, ср. архангел. *Гогин Питер* 'название удаленного поля', устюжен. *Питер* 'название покоса' – «Дней на десять ездили косить, вроде как в Питер съездили», *можно в Питер съездить* 'о долгом времени, в течение которого кто-либо отсутствовал', простореч. *эти щи из Питера или* 'о товаре, который уже давно стал негодным'. Питер воспринимается как **место отхожих промыслов**, куда можно поехать на заработки: карел. *Питер* 'место отхожего промысла', архангел. *питер* 'способ зарабатывания денег с помощью промыслов; архангел., калуж., яросл. *питеряк* 'человек, занимающийся отхожим промыслом'. В этом городе можно «набойчиться», обнаглеть, набраться **городских манер** (архангел., вологод., калуж., новгород. *напитереться*, смол. *обпитереться*) или, напротив, **обнищать, разориться** (волог. *напитерился* 'поехать в Петербург в надежде разбогатеть, а вернулись в свою деревню без денег'). На уровне идиоматики проявляется традиционное **противопоставление Москвы и Питера** (перм. *Питер – голова, Москва – сердце, Питер женится, Москва замуж идет*).

КЮРШУНОВА Ирина Алексеевна

Карельская государственная педагогическая академия, г. Петрозаводск

**НЕКАЛЕНДАРНЫЙ ИМЕННИК
КАК ИСТОЧНИК ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
ИНФОРМАЦИИ**

Антропонимы помимо комплекса лингвистической информации, обусловленной особым статусом онимов в языковой системе, несут в парадигме со-

*Исследование выполнено при поддержке госконтракта 14.740.11.0229 в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (тема «Современная русская деревня в социо- и этнолингвистическом освещении»).

временных исследований познание духовного мира номинатора и носителя именованного, а также являются источником сведений о культурном и социальном контексте эпохи.

Региональные антропонимические системы специфически отражают это познание, поскольку содержат не только ономастические, лингвистические, этнолингвистические универсалии, свойственные языковому коллективу, но и отражают характерные моменты такого познания, обусловленные географическим положением региона (центр ~ периферия), его социально-экономической значимостью в истории государства, особенностями контактов с другими народами, преобладающим социальным статусом лиц, населявших регион, их верованиями и т. д.

В этом плане антропонимия Карелии донативного периода представляет особый интерес. Впервые, Карелия являлась периферийной частью русского государства. Через исследование некалендарного именика – особого культурного слоя русского Средневековья, – выявляются черты, свойственные древним центрам Руси – Новгороду, Пскову. Кроме того, Карелия издревле была полиэтничным пространством и контакты неславянского и славянского населения края нашли своеобразное преломление в ономастической системе.

Во-вторых, XIV–XVII вв. – время «борьбы» христианской и дохристианской ономастических систем, что с учетом местной специфики межэтнических контактов обнаружено в именах крестьянского населения – преобладающего социального слоя Карелии.

Таким образом, в регионах, подобных Карелии, вырабатывается опыт адаптации к иным культурам, иным представлениям о системе ценностей, что и находит отражение в языке и системе некалендарных онимов прошлого разных народов.

ЛЕОНТЬЕВА Татьяна Валерьевна

Уральский государственный университет им. А. М. Горького, г. Екатеринбург

РИТУАЛИЗОВАННОЕ ПОРИЦАНИЕ ПЛОХОГО РАБОТНИКА В РУССКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ*

Для народной культуры характерно стремление выразить отстающему или неумелому работнику порицание посредством сообщения или ритуализованного вручения позорящего символа: пучка сена на палке, петельки из ниточки и др. Знак иконичен: борода или пучок сена «изображают» траву на месте непрокоса. Известна фаллическая символика килы, ср. демонстрацию гениталий с целью оскорбить. Вручение килы сродни деструктивному магическому действию, ср. *сажать, ставить килу* 'по суверенным представлениям – вызывая действие сверхъестественных сил, насыпать грыжу, опухоль'. Субститутом

*Исследование выполнено при поддержке госконтракта 14.740.11.0229 в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (тема «Современная русская деревня в социо- и этнолингвистическом освещении»).

вещного знака может выступать осмеивающая речевая формула: «под Петров день ночь не спят, а к заре все выгоняют свой скот к воротцам; кто из хозяев останется последним, тому кричат вслед: *Кила-килачка, попова собачка*» (калуж.). Посрамление состоит в демонстрации, отсюда пропозиция «соединить провинившегося с постыдными результатами его труда»: *Жнешь плохо, косишь ли – ой, привяжем тебя к нижней бороде* (волог.). Слово *нижний* привносит в значение коннотацию неприличного. В семантических сближениях находит выражение упомянутое выше сходство знака и ореха в работе: *Косишь да бороду эту [орех] оставишь – ругались, что за волосы привяжут* (арх.). Наконец, носителем языка актуализированы мотивы торчания (по сходству нескошенной травы с петушиным гребнем) и угрозы возмездия: *Смотри: борода за тобой, петух назади стоит, петух-от в задницу клонет – ругались, если оставишь позади себя*.

МАКАРОВА Анна Андреевна

Уральский государственный университет им. А. М. Горького, г. Екатеринбург

ОСВОЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА В ПРИЗМЕ ОЗЕРНОЙ ГИДРОНИМИИ БЕЛОЗЕРЬЯ*

Топонимы – языковые знаки, обозначающие пространственные объекты, поэтому наиболее полно отражают пространственный аспект народной картины мира. Мотивационно-этимологический анализ топонимии Белозерья дает возможность восстановить пространственные представления, характерные для местного населения. К исследованию привлекаются названия озер, указывающие на положение озера в водной системе (*Верхнее, Нижнее; Илес* (вепс. *iles, ülez* 'наверх'), *Ладвозеро* (люд., вепс. *ladv* 'вершина'); *Чогозеро* (прасаам. **šokke* 'вершина')) или относительно определенного центра освоения территории (*Ближнее, Дальнее; Летнее* (на юге), *Осеннее* (на западе); *Половинное; Торозеро* (тер. *toaras* 'надвое, пополам; поперек'))). Особое место в топонимии Белозерья занимают названия озер, отражающие «маршрутный» тип видения пространства – связанные с обозначением волоковых путей (*Дорожное, Переходное, Перевозное; Маткозеро* (карел. *matka*, ливв. *matki*, люд. *matk*, вепс. *matk* 'путь, дорога, волок'), *Урозеро* (карел. *ura* 'тропа, дорога', 'русло')) или указывающие на порядок расположения объектов (*Первое, Второе, Третье*). Рассматриваются комплексы метонимически связанных названий, позволяющие реконструировать последовательность освоения территории. Наиболее прочные связи объединяют лимнонимы с ойконимами (*Аверинское < Аверино, Вазеринское < Вазеринцы*), названиями рек (*Индоман > Индоманка, Курбозеро > Курба, Мола > Мола*) и церквей (*Вознесенское, Иван Постный, Пятницево*).

*Исследование выполнено при поддержке госконтракта 14.740.11.0229 в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (тема «Современная русская деревня в социо- и этнолингвистическом освещении»).

МИХАЙЛОВА Любовь Петровна

Карельская государственная педагогическая академия,
г. Петрозаводск

**СИСТЕМА УСТОЙЧИВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ
ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИХ ЯЗЫКОВ
В РУССКИХ ГОВОРАХ
КАК ПРИЗНАК ЯЗЫКОВОГО СОЮЗА
НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ**

При исследовании словарного состава северо-западных и северных русских говоров, особенно после выхода в свет таких словарей, как «Псковский областной словарь с историческими данными», «Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей», «Архангельский областной словарь», «Селигер» и др., выявилась своеобразная группа лексики, обладающая особыми характеристиками, которые неадекватны общеизвестным исторически объяснимым явлениям русского языка. Неслучайно некоторые севернорусские слова в этимологических словарях относятся к числу неясных по происхождению. Сопоставление внешнего облика единиц данной группы, довольно пестрой в семантическом отношении, с исходными русскими лексемами, во-первых, позволяет выявить характер адаптационных процессов при переходе слов из одного языка в другой (взаимообмен сильными признаками системы русского и прибалтийско-финских языков), во-вторых, дает основания выделить более двадцати явлений несистемного характера, отражающихся в составе севернорусской лексики (ср. *áбжа* < *обжá*, *дорóвни* < *дрóвни*, *вáкора* < *окóр-*, *óзле* < *вóзле* и т. п.). Основная причина появления несистемных признаков во внешнем облике русского по происхождению слова – влияние соседних неродственных языков. Такие признаки относим к экстенциальным.

В докладе представлены блоки лексем с разными экстенциальными характеристиками. Массовый характер, неединичность и неслучайность данных элементов в лексике является признаком наличия языкового союза на Северо-Западе европейской части России (в подтверждение идеи А. С. Герда, высказанной им в 1970-х гг.).

МОНАХОВА Елена Александровна

Институт лингвистических исследований РАН,
г. Санкт-Петербург

**ПРИНЦИПЫ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ
В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСЛАНДИИ
ПО МАТЕРИАЛАМ РОДОВЫХ САГ:
ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В докладе говорится о средневековой исландской системе имянаречения в целом, об отражении социальных, религиозных, исторических реалий в ономастике и более конкретно рассматриваются условия бытования некоторых принципов и запретов при выборе имени и делаются предположения об их происхождении. Исследование основано на данных средневековых исландских письменных источников (на

прямых указаниях авторов саг и на анализе генеалогий), а также на данных по системам имянаречения в некоторых других обществах, типологически близких средневековому исландскому.

НЕВСКИЙ Сергей Анатольевич

Средняя школа № 9 им. И. С. Фрадкова, г. Петрозаводск

**МИРОВОСПРИЯТИЕ СЕВЕРНОГО ЖИТЕЛЯ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛЕКСИКИ
КРЕСТЬЯНСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

Строительство издавна считается одной из самых важных сфер деятельности в жизни русского народа. Дом – воплощение всех жизненных ценностей, символ Родины, семьи, покоя и благополучия.

При анализе терминологии крестьянского строительства русских говоров Карелии внимание привлекают «зооморфные символы», сопоставляющие элементы жилища с элементами человеческого тела, а также с животными и растениями: *подребрíна* 'горизонтально уложенные бревна, на которых держится крыша'; *кóнь* 'верхнее бревно, поддерживающее всю крышу, конек' и др.

Из подобных антропоморфных сравнений складывается целостный облик человека. Наиболее детально на нашем лексическом материале представлена фасадная сторона дома в сравнении с человеческим лицом. Ср: в говоре *лицó* 'фасад дома'. На фасаде крестьянского дома можно обнаружить: *лóб*, *зуб*, *губá*, *гláз*, *брóвь* и т.п. Крестьянское жилище наделялось образными характеристиками человека, превращаясь в некое его подобие.

Дом уподоблялся и образу животного: *кóнь*, *кúрица*, *бык* и др.

Данные лексемы, описывающие зоо-, фито- и антропоморфные символы крестьянской избы, могут быть рассмотрены и как метафоры. Степень продуктивности разных метафорических моделей неодинакова: преобладает антропоморфный тип.

Данная группа слов представляет особый интерес для изучения и сопоставления ареальной характеристики подобных терминов в других русских говорах.

ПАЛИКОВА Оксана Николаевна

Тартуский университет, г. Тарту (Эстония)

**ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО
САМОСОЗНАНИЯ СТАРОВЕРОВ ЭСТОНИИ
В ИХ ГОВОРЕ**

Этноконфессиональное самосознание староверов Эстонии, живущих в деревнях западного побережья Чудского озера:

1. Эксплицитная информация – те сведения, которые сообщают староверы о себе, как об особой этноконфессиональной группе, сами. Например: *Это от-себятина, не имеешь права делать. И вот когда мне могилу пришлось рыть сейчас: трое роют могилу, по триста пятьдесят крон. Но у меня могила такая, что два покойника, и мать должна лечь посередине! Это такая страшная могила, кто пойдёт рыть её!*

Пошёл только Сашка Кузнецов <...> И я, как ни считай, по 350 три раза – это есть тысяча. Я Сашке и дала тысячу. А ведь рыл-то он один! И сразу стали: «Вот, ты Сашке дала тысячу крон, не имеешь права, это нарушает наши...» **Тяжёлые, тяжёлые мы люди.**

2. ИмPLICITная информация проявляется, в первую очередь, на лексическом и фразеологическом уровнях. Например, в говоре существует не только самоназвание *староверы* (при отсутствии *старообрядцы*), но и характеризующее название *крепковеры* (так называют староверов, относящихся к *рабской моленной*, у которых соблюдение *запретов по вере* всегда было строже). Кроме того, в говоре причудских старожилов (в т. ч. и православных) функционирует слово *русманы*, которым называют русских, переселившихся на западное побережье с восточного берега Чудского озера.

ПЬЯНКОВА Ксения Викторовна

Уральский государственный университет
им. А. М. Горького, г. Екатеринбург

ТРАДИЦИИ ПИВОВАРЕНИЯ В ЗЕРКАЛЕ СЕВЕРНОРУССКОЙ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ*

На Русском Севере пиво являлось основным праздничным и обрядовым напитком. Анализ диалектной лексики и фразеологии, относящейся к пиву и пивоварению, позволяет выстроить сетку наиболее важных характеристик пива и выявить их культурную символику. Так, значимым является календарное время варки пива (выделяются особые «пивные» праздники и ритуалы приготовления пива к ним – ср. *кузьмодемьянское пиво*, *пивные песни*, *пивной молебен*) и коллективность/индивидуальность приготовления (*большое пиво* варили прямо на улице зажиточные крестьяне, а *маленькое пиво* готовили в корчагах крестьяне победнее). Поскольку пиво варили и пили коллективно, связанные с ним фразеологизмы нередко несут социальную семантику (ср. *пиво сварить* ‘поссориться’), а процесс приготовления пива воспроизводится в ряде игр (*пивушко*, *пиво варить*). В лексике пивоварения выделяется несколько тематических кодов, через которые интерпретируется качество сваренного пива: например, оно может оцениваться через систему родственных отношений (пиво первого слива – *отец*, второго – *сын*, третьего – *пасынок*, а жидкий слив суслу – *зятево пиво*). Диалектная лексика позволяет выделить основные социальные ситуации и обряды, в которых пиво получает символическую значимость (ср. *дружьино пиво*, *женихово пиво* на свадьбе, а также такие свадебные роли как *пиво́воз*, *пивник*).

* Исследование выполнено при поддержке госконтракта 14.740.11.0229 в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (тема «Современная русская деревня в социо- и этнолингвистическом освещении»).

ПЮЛЬЗИО Елена Арвидовна

Карельская государственная педагогическая академия,
г. Петрозаводск

ОКРУЖАЮЩИЙ МИР В ЛЕКСИКЕ И ФРАЗЕОЛОГИИ СЕВЕРНОРУССКИХ ГОВОРОВ

В докладе представлено описание севернорусской образной лексики и фразеологии, отражающей особенности диалектной языковой картины мира. Проводится мотивационный анализ семантики слов и устойчивых сочетаний, характеризующих предметы окружающего мира: реалии быта, животных, растения, явления природы, а также элементы мифологического и религиозного сознания человека. В центре внимания находятся антропоморфная (*граф* ‘журнальщик’ волог., *офицер* ‘о высокой траве’ кириш.), зооморфная (*морж* ‘неровный камень’ тер., *ласточкино крыло* ‘комнатное растение’ медв.), предметная (*кóвшичек* ‘головастик’ бокс.), географическая (*петроградка* ‘модница’ тер.) и религиозная (*бóжий огонёк* ‘насекомое светлячок’ бат.) метафоры. Выделяются регулярные и нерегулярные метафорические переносы в субстантивной, атрибутивной, глагольной лексике и фразеологизмах, подчеркивающих неразрывную связь человека и объектов действительности. В значениях слов выявляются ядерные мотивационные признаки, свидетельствующие о сквозных мотивах, связанных с русским менталитетом.

РОДИОНОВА Александра Павловна

Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА КАРЕЛОВ В СВЕТЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В течение последнего века итогом развития морфологии явилось смещение акцентов в сфере исследовательских интересов. Представление человека о мире стало более точным и усложненным, и как следствие этого, семантика языковых знаков приобрела дополнительные черты. Намечился переход от формально-грамматических классификаций слов и словоформ к изучению их содержательных характеристик в функциональном плане.

В последние десятилетия важными признаками современной лингвистики стали отказ от проведения резких границ между грамматикой и лексикой. Среди исследователей закрепилось утверждение о прямой связи семантики с грамматикой и убежденность в том, что грамматическая форма и синтаксические конструкции обладают своей конкретной семантикой.

Данное выступление посвящено рассмотрению грамматических, т. е. морфологических и синтаксических способов передачи *семантики пространства и времени*, а также синкретизма пространственно-временных отношений у падежных окончаний и сложных конструкций средствами карельского языка.

Во многих языках пространственные отношения выступают, как первичные. Существует определенный иерархический ряд в развитии значений: пространство > время > причина. Именно поэтому, многие конструкции, имеющие свое основное пространственное значение развивают в себе как временное, так и, например, причинное значение. Примером этому служат и некоторые послелого карельского языка, обозначающие пространство и развивающие в себе также значение времени, которое усиливается под влиянием других как близкородственных, так и неродственных языков (речь, прежде всего, идет о влиянии русского языка). Значения могут развиваться, при этом послелого, обладающие первоначальным временным значением, могут приобретать и другие значения (причины, цели и т. д.).

РУСИНОВА Ирина Ивановна

Пермский государственный университет, г. Пермь

ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ МАГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Доклад посвящен вопросам лексикографирования магической лексики, функционирующей в говорах Пермского края. Под магической понимается лексика, называющая субъектов (*бесист, ертник, знающий, икотник, киловязка, портёжник, чертистый; заговорица, лекарица, словица, шепталь*), объектов (*икотка, урочливый*), предметы магического действия (*воскресная молитва, громовая стрела, ратная червь, чёртов палец*), само магическое действие, которое может обозначать наличие магических возможностей и их передачу (*владеть словами, знать слова, заться с бесом; отдать силу, перевести чертей, передавать грамотку*), быть направлено против человека (*ведьмничать, высушить, глазить, делать уроки, закликать, зётнуть, изурочить, озевать, посадить, схитить, холдунить, чертознай*) или носить лечебный характер (*вычерчивать, нашептывать, отговаривать, очертить, поговорить, пошептывать*). На обсуждение выносятся следующие проблемы: отбор единиц для «Словаря магической лексики Пермского края», способы толкования единиц и тип информации, отраженной в словарной статье, структура словарной статьи, объем и форма подачи иллюстративного материала. Одним из главных является вопрос об описании в словаре устойчивых сочетаний типа *брать слова, бросить хитку, знать чертей, отнимать молоко, посадить килу* и под., использующихся в сфере магических практик региона.

САВЕЛЬЕВА Лидия Владимировна

*Карельская государственная педагогическая академия,
г. Петрозаводск*

РУССКОЕ ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ КАК ВАЖНЫЙ РЕСУРС И ПРОБЛЕМА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ РОССИИ

Как важнейший ресурс и вместе с тем великий культурный потенциал для инновационного развития

России в современном мире русское языковое сознание переживает кризисный период. С одной стороны, конъюнктурные спекуляции с русским языком строятся на том, что феномен языка, сам по себе безразличный к идеологическим предпочтениям его носителей, обвиняется в тоталитаризме и выталкивается из культурного пространства многих вышедших из Союза республик. С другой стороны, нигилизм в отношении к русскому языку отмечается в самой России, в том числе и в Карелии. Перепахивание его культурного слоя в СМИ и наплыв ненужных заимствований, отесняющих концептуальные понятия мировидения, опрокинул на своем пути не только советские идеологические запреты, но очень часто даже нравственные, эстетические, культурные нормы и ограничения. Национальная открытость языкового сознания русских обратилась в преклонение перед иноземным, нескритичность к нему, упоительную игру в макаронизмы. Примат идеи над прагматическими соображениями, а иногда неоправданное мессианство тоже обращаются в свою противоположность – самоуничужение и русский кетонизм. Признанная ментальная черта русских – бескрайняя широта и неограниченность характера – становится проблемой, которую следует обозначить для поисков оптимальных практических решений как в самопознании своей культурной самоидентичности, так и в языковой политике государства.

САФИНА Элина Фаилевна

Башкирский государственный университет, г. Уфа

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ КОНЦЕПТЫ В РАЗЛИЧНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Язык – это средство отражения действительности через призму человеческого сознания. Человек, как представитель того или иного этноса, культуры, выступает в качестве промежуточного звена между языком и реальным миром. Один и тот же предмет бытия у разных народов может иметь разные формы языкового выражения. Это объясняется различиями в истории, укладе жизни, обычаями, традициями и т. д., то есть всем тем, что обозначается словом *культура*. Язык – основной инструмент ее усвоения, носитель специфических черт национальной ментальности. Он играет важную роль в формировании личности, его мировоззрения и картины мира.

В последние годы немало работ посвящено лингвистами изучению эмоциональных концептов, которые отражают особенности так называемой эмоциональной картины мира носителя конкретного языка. Эмоции пронизывают все сферы жизнедеятельности человека, и, несомненно, так же, как и язык, являются элементом культуры. Несмотря на то, что эмоциональные переживания и их проявления универсальны для людей всего мира, их вербализация может различаться по форме и объему в различных языковых общностях. Данный факт указывает на наличие такой черты эмоционального концепта как этноспецифичность и еще раз подчеркивает неповторимость и уникальность каждой культуры.

СЕДАКОВА Ирина Александровна

Институт славяноведения РАН, г. Москва

РАССТАВАНИЕ, ПРОЩАНИЕ, РАЗЛУКА: СЛОВО В РИТУАЛЕ И РИТУАЛ В СЛОВЕ

В докладе в рамках проблемы «язык и этническая культура» исследуются факты славянской народной традиции, имеющие отношение к поверьям, ритуалам и вербальным комплексам с семантикой расставания, ухода, разлуки. Это этнолингвистическая работа по изучению обрядно-этикетных формул славян (прощение и прощание, приглашение и пр.) с привлечением в большей степени магическо-ритуального содержания. За вербально-жестовым этикетом всегда стоит народная вера в магическую силу слова, в фиксированность семантики действия, и это особенно важно в ситуациях расставания.

Особое внимание в докладе уделяется проблемам соотношения этимологии и акционального наполнения ритуала (для нашей темы особенно сильна семантика *раз-деления, раз-лучения, рас-ставания*, включая новое *рас-сора*, болг. *раз-дяла* и пр.). Рассматриваются разнообразные ситуации: уход из дома, проводы в путь, прощание на свадьбе, на похоронах, развод супругов, расставание влюбленных и пр. Все ситуации прощания делятся на две категории в зависимости от интенций участников (возвращение – невозвращение уходящих, встреча – невстреча в будущем) и соответственно моделируют два типа прощания – «навсегда, окончательно» и «на время», ср. «Не прощай, а до свидания».

Похоже, что сегодня словесно-ритуальный этикет расставания оказывается как нельзя более востребованными (актуализируются старые ритуалы и формулы, создаются новые, особенно с учетом миграций, охвативших многие страны) и требует более внимательного изучения.

СЕМЕНОВА Ольга Ростиславовна

*Челябинский государственный педагогический университет,
г. Челябинск*

НАЗВАНИЯ БОЛЕЗНЕЙ И СРЕДСТВ ИХ ЛЕЧЕНИЯ В РУССКИХ ГОВОРАХ ЮЖНОГО УРАЛА

В докладе рассматриваются материалы, собранные в ходе диалектологических экспедиций в горнозаводские районы Челябинской области. Выявление ареала распространения названий болезней и дикорастущих растений, используемых для их лечения, подтвердило севернорусскую основу уральских горнозаводских говоров (70% исследуемых лексем встречается на территории северного наречия). В настоящее время в речи носителей южноуральских говоров активно функционируют 34% диалектных слов (фонематические диалектизмы – *воспа, грыза*, словообразовательные – *бесплодица*, семантические – *жаба, овес* и др.). Наиболее богатой по составу является лексика, называющая инфекционные заболевания, а в говорах южного наречия частотна группа кожных заболеваний. Отличия в составе медицинской терми-

нологии в большей степени объясняется различными материнскими основами говоров.

В качестве общего названия болезни выступают лексемы *болезнь* и *зараза/заразина*. Для указания начала болезни используются глаголы с приставкой *за* (*занедужить, занемочь*). Усиление болезни передается с помощью приставки *раз* (*разнедужиться, разнемочься*). Тяжелое состояние больного характеризуется носителями как невозможность им поддерживать вертикальное положение (*свалиться, слечь, лежать пластом, лежать лежкой*); выздороветь – значит «подняться», вернуться к активному образу жизни, к работе. В исследуемой лексике отражаются архаические представления о болезни: вредоносное воздействие потусторонних сил (*бесна, бешиха*).

Анализ словесных образов, закрепленных в системе народных названий лекарственных растений и болезней, свидетельствует о специфике диалектной картины мира.

ТАБАЧЕНКО Людмила Владимировна

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

СПЕЦИФИКА ЛЕКСИКАЛИЗОВАННОЙ СИТУАЦИИ ‘ДОБИТЬСЯ ЧЕГО-Л., ПОЛУЧИТЬ ЧТО-Л.’, ВЫРАЖАЕМОЙ ВЫ-ПРИСТАВОЧНЫМИ ДИАЛЕКТНЫМИ ГЛАГОЛАМИ

В лексическом микрополе диалектных *вы-*приставочных глаголов, выражающих лексикализованную ситуацию «добиться чего-л.», актуализируются следующие аспекты ситуатемы (по Н. Б. Лебедевой, комплекса конвенциональных и имплицативных ситуаций):

1) постоянный фациент – настойчивость действий субъекта-1 (агенса, манипулятора), направленных на достижение своих целей, для преодоления модальности нежелания и незаинтересованности субъекта-2 (посессора), от которого зависит осуществление целей агенса: субъект-2 испытывает дискомфорт и удовлетворяет просьбу агенса-манипулятора, в которой он сам не заинтересован: *выбажать, выгнуть, выдалбивать, выжмурить, вывязать, вызырять, вызылдарничать, вызудить, выкалячить, вымозжить, выканучить, выканькать, выкондить, выкучить, вымаклакчить (вымаклачивать), вымаривать, вымолять, вымолачивать, высопать, высочкать, вытявкать, выханжить*. Как правило, это интерпретационные глаголы, однако здесь можно выделить дескриптивные глаголы речевого поведения: *выбаивать, вывякать, выгалдить*;

переменные фациенты:

2) обман, хитрость: *выбечь, выдуривать, вылаживать, вылюсить, вылясить, вылясничать, выскать*;

3) лесть, обещания: *выалостить, выблазнить, выелозить, вылебезить, вылестить, выбожить*;

4) психологическое давление:

а) грубость: *выгаливать, вызвизгать, выкальчить, вырычать*;

б) расчет на жалость: *вызылдарить, вывурасить, выскулить*.

Лексическое микрополе «получить что-л. в результате какой-л. деятельности, каких-л. действий» представлено группой интерпретационных глаголов (*выжидать/выжить, вылучать*), дескриптивными глаголами определенных действий (*выкунять, выскакать, выгавливать, выгаивать*) и профессиональной деятельности (*вылапотничать, вылесовывать, вырыбачить*).

ТАГИРОВА Фяридя Инсановна

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
АН Республики Татарстан, г. Казань*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ КОДОВ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВА *ВОЛК*)

Образ волка и связанные с ним мотивы являются одними из самых широко распространенных в мировой мифологии. Такая распространенность во многом объясняется их исключительной архаичностью. В них нашли отражение тотемические представления родоплеменного общества. Так, мотив родства героя с тотемом, его способность к перевоплощению, зооморфная внешность и т.п. сохранились в различных жанрах фольклора как тюркских, так и славянских народов (татарская сказка «Ак бүре», русская былина о Волхе (Вольге) Всеславьевиче, сербский эпос о Змее Огненном Волке и т. п.). Основным носителем исторически сложившихся этнокультурных кодов в языке, в первую очередь, является фразеология. Анализ лексико-фразеологического фонда и паремий разных языков с компонентом «волк» позволяет составить представление о том, с какими качествами ассоциируется образ волка и какие семы исторически закрепились за словом волк. А для выявления специфичности лингвокультурных кодов самым продуктивным является межъязыковое сравнение, что мы пытаемся осуществить в данной работе на примере русского и некоторых славянских языков, татарского, турецкого и некоторых других тюркских языков.

Анализ показывает, что слово *волк* в рассматриваемых языках имеет коннотации: предвестник удачи, сила, постоянство нрава, независимость и свободолюбие, смелость, жадность, свирепость и кровожадность, простоватость и глупость, бескорыстие, ум, постоянство, отвага, мрачность, ловкость, ум, знание своего дела, хитрость, мудрость.

ТИХОМИРОВА Александра Васильевна

*Уральский государственный университет им. А. М. Горького,
г. Екатеринбург*

СИМВОЛИКА НАИМЕНОВАНИЙ ОДЕЖДЫ И ОБУВИ В РУССКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКЕ И ФРАЗЕОЛОГИИ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА*

В докладе анализируются факты русской диалектной лексики и фразеологии свадебного обряда,

образованные от обозначений одежды и обуви или включающие их в свой состав. Выявляется культурно-языковая символика наименований одежды и обуви. В образовании рассматриваемых языковых единиц участвуют наименования всех «уровней» традиционного костюма (собственно одежды, обуви, головных уборов): *снять девичью рубашку* 'выйти замуж', *в лапоть готовый вступить* 'удачно выйти замуж'. Языковые единицы могут номинировать участников обряда (*сваха-немытая рубаха* 'сваха со стороны невесты'), характеризовать различные его этапы – сватовство, подготовку к венчанию, собственно вступление в брак и т. д. (*кроить рубахи* 'о невесте и ее подругах: изготавливать подарки для жениха и его родственников'). В устойчивых сочетаниях может находить отражение символика одежды как обрядовой реалии, ср. *шубу вывернуть* 'после венчания встретить новобрачных, одевшись в вывернутую наизнанку шубу (о матери новобрачного)'. В некоторых случаях (*армяк скроить* 'дать отказ при сватовстве (о невесте)', *ступить в красный сапог* 'неудачно выйти замуж') мотивировка языковых единиц затемнена и может быть обнаружена только при учете семантико-мотивационных параллелей и привлечении данных фольклора и ритуала.

ФЕОКТИСТОВА Любовь Александровна

*Уральский государственный университет
им. А. М. Горького, г. Екатеринбург*

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ НАЗВАНИЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ, БОЛЕЗНЕЙ И СМЕРТИ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ АНТРОПОНИМОВ*

Употребление антропонимов в обозначениях различных психофизиологических состояний человека, болезней и смерти объясняется действием языкового табу, а также персонификацией данных явлений. Для номинаций болезней характерны паронимическая аттракция к личному имени (*гришка поймал* 'кто-либо заболел гриппом', *марья* 'болезнь малярия'), использование двучленной формулы именования (*марья иродовна* 'лихорадка', ср. *оспа ивановна* 'о болезни оспе': «При появлении оспы просят Оспу Ивановну пожаловать в дом и в честь ее пряжат пироги»). Смерть и различные психофизиологические состояния человека осмысляются в пространственных категориях – как перемещение в пространстве (*тихон подъезжает* 'о состоянии дремоты, засыпания, сна'; *иван гробов подойдет* 'о смерти') – и связанных с ними категориях социальных – как сватовство и замужество/женитьба (*мартын засватал* 'о состоянии человека, когда он начинает зевать, хочет спать', *ванька ёлкин посватался* 'о смерти', *за ванечку (ганечку, таню) пойти*). Аттракция к личному имени в подоб-

*Исследование выполнено при поддержке госконтракта 14.740.11.0229 в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (тема «Современная русская деревня в социо- и этнолингвистическом освещении»).

*Исследование выполнено при поддержке госконтракта П 736 от 12.08.2009 в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (тема «Время и человек в свете ономастической и отономастической номинации»).

ных случаях семантически мотивирована (*мартын*, *тихон*); вторым компонентом в двухчленных антропонимических формулах выступает «говорящая» псевдофамилия (*гробов*, *ёлкин*), которая указывает на локус передвижения.

ХАРАТСИДИС Элефтериос

Фракийский университет им. Демокрита,
г. Комотины (Греция)

ЕСАКОВА Мария Николаевна

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Москва

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЕ МНОГОЯЗЫЧИЯ В ГРЕЧЕСКОЙ СРЕДЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ – СССР – РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В докладе рассматриваются основные этапы развития многоязычия в греческой среде современной России.

Греки России представляют собой несколько отдельных этнографических групп, каждая из которых имеет свои особенности хозяйственного уклада, быта и говорит на своём языке – одном из понтийских диалектов греческого языка («ромейском»), анатолийском диалекте турецкого языка («урумском») и т. д.

Применительно к истории вопроса о соотношении родного языка (*греческий / его диалекты*) с другими языками культурного и внутригосударственно-взаимодействия (*греческий / его диалекты с османский / его диалекты, татарский и русский*) принята попытка показать, что указанным этнографическим группам греков сценарий многоязычия был свойственен на протяжении всей их истории. При этом понтийские диалекты выступали в роли языка внутреннего общения по сравнению с греческим (языком византийской империи), впоследствии с османским языком, то есть языками «*официальными*» и «*государственными*».

После переселения в пределы Российской империи меняется соотношение и роль языков, используемых греками в каждодневной практике. Греческий язык начинает стираться (в контексте *понтийские диалекты / анатолийский диалект / османский*). Его место начинают занимать сначала национальные (*армянский, грузинский и др. яз.*), а потом и русский язык. Этот процесс особенно заметен в среде городского населения.

Турецкий язык оставался языком общения между локальными этнографическими группами греков вплоть до конца XIX века. В этот период в греческой среде наблюдается интенсивный процесс развития многоязычия (*понтийский диалект / турецкий / какой-то из национальных языков / русский*).

Русский язык в этом процессе занимает всё более значимое место, став во второй половине XX столетия родным для многих греков России.

В конце доклада вкратце анализируются языковые процессы, протекающие в среде греков переселенцев из стран СНГ в Грецию.

ШАБАЛИНА Екатерина Владимировна

Уральский государственный университет им. А. М. Горького,
г. Екатеринбург

КАЧЕСТВЕННЫЕ КОННОТАЦИИ ЧИСЛИТЕЛЬНОГО ДЕВЯТЬ В РУССКОЙ И ПОЛЬСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ТРАДИЦИИ*

Числительные могут выступать в речи как выражители качественной оценки объектов и ситуаций (*девятый вал* ‘наиболее бурное, сильное проявление чего-либо грозного; наивысший подъем, взлет чего-либо’). Цель доклада – показать особенности функционирования числительных вне привычного «числового» значения, охарактеризовать их коннотации, выявляемые при анализе фактов семантико-словообразовательной деривации на основе числительных и фразеологии с их участием (на примере лексемы *девять* в русских и польских говорах и общенародном языке).

За числительным *девять* как в русском, так и в польском языке закрепляется свой набор коннотативных сем, в значительной степени обусловленный теми смыслами, которыми *девять* наделяется в культуре. Среди наиболее частотных и устойчивых коннотаций числительного *девять* в русском и польском языках выделяются: связь с **религиозной (христианской) традицией** (рус. *девять кругов ада* и польск. *dziewięć kręgów piekła*, рус. диал. *девятини* ‘девятый день после смерти’); коннотация **магической силы** (рус. *девясил*, польск. диал. *dziewięćsił* ‘род многолетних трав сем. сложноцветных, применяется в лечебных целях’, польск. *dziewięciojesiennik* ‘лекарственное растение от чумы’); коннотация **«аномальной» удаленности** (рус. диал. *на девятом киртиче* ‘очень далеко’, ‘очень высоко’, *на девятом суку* ‘неизвестно где, где-то далеко’, *девять путей* ‘о долгой дороге, нелегком пути’, польск. *za dziewięćciu górami* ‘очень далеко, неизвестно где’).

ШАРАЯ Ольга Николаевна

Институт искусствоведения, этнографии и фольклора НАН
Беларуси, г. Минск (Беларусь)

ЛЕКСЕМА КУСТ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

В восточнославянском языковом пространстве лексема *куст* соотносится с двумя уровнями функционирования, один – мир природы, другой – мир культуры. В первом случае слово *куст* употребляется в значении ‘растение’. Во втором значении данная лексема использовалась для обозначения социальных связей или совокупности однородных предметов. Одно из значений лексемы *куст* в повседневно-сти – род, семья. Это слово как диалектное используется для обозначения определенных социальных фактов – в значении ‘большое потомство’ («куст ро-

*Исследование выполнено при поддержке госконтракта 14.740.11.0229 в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (тема «Современная русская деревня в социо- и этнолингвистическом освещении»).

бят», волог., перм.), также оно применимо для обозначения группы людей, связанных родственными, экономическими отношениями («Он из куста Петра Ивановича», пск.); совокупности поселений, домов на ограниченной, часто периферийной территории.

В Западном Полесье лексема *куст* автохтонным населением не употреблялась в значении 'растение'. Традиции Западного Полесья характерен обряд Куст на Троицу. Обряд выражал конкретную социальную ценностную идею – идею культа рода. Обрядовое и

социальное значение лексемы *куст* здесь является доминантным. В рамках ареала распространения этого обряда, в котором наряженная в зелень женщина занимает центральное место, выявлена его трансформационная модель, в которой лексема *куст* (имя главной фигуры обряда во всем ареале) перешла на название обрядовой группы женщин. Таким образом, в границах ареала обряда впервые зафиксировано новое значение лексемы *куст*, которая обозначает группу женщин – участниц обряда на Троицу.

Секция 2. ЭТНОНИМЫ: ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СВЯЗЬ С ИЗУЧЕНИЕМ ЭТНОГЕНЕЗА

Руководитель: к.и.н. Ушницкий Василий Васильевич (Якутск)

БАКАЕВА Эльза Петровна

*Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН,
г. Элиста*

ПРОБЛЕМА ЭРКЕТЕНЕЙ В ЭТНОГЕНЕЗЕ КАЛМЫКОВ*

Этническая группа эркетен являются одной из составляющих субэтнуса калмыков-торгутов. В современном монголоведении имеется точка зрения, согласно которой в качестве основных составляющих этнических групп калмыков-торгутов выступают керяты (кереиты), эркетени, цатаны и багуты], на основе которых сложились более поздние этнические торгутские объединения (шабинеры, цохуры и др.).

Проблема происхождения этнической группы эркетен может быть решена различно в зависимости от предлагаемой этимологии термина эркетен. Первый вариант связан с названием племени аргын, к которому возводят и истоки казахского племени аргынов, второй – с обозначением социального статуса лиц, наделенных определенными льготами за отличия и ратные подвиги. Именно такое толкование этнонима распространено среди эркетеней. В этом случае основной субэтнуса торгутов могут считаться только керяты, цатаны и багуты. Согласно третьему варианту, этноним предлагается считать происходящим от антропонима, (имени тайши Мергена Эркету, при котором торгуты вошли в XV веке в состав союза ойратов «Дербен-ойрат»). Исходя из этой версии, основной этнической группой калмыков-торгутов может являться группа кереитов. Наконец, если считать общим происхождение терминов «эркет» и «иркит», этногенез калмыцких эркетеней также может быть связан и с древним племенем иркит как этническим компонентом, вошедшим в состав западномонгольских групп. Проблема происхождения этнической группы калмыков-эркетеней по настоящее время остается открытой.

БУТЫЛОВ Николай Васильевич

*Российский государственный социальный университет,
г. Москва*

БУРТАСЫ И МОРДВА. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Относительно этнонимов «буртасы» и «мордва» до сих пор нет единой точки зрения. Более менее ясная картина наблюдается относительно этнонима «Мордва». Часть ученых считает, что в основе данного этно-

нима лежит др. иранское слово «мард» – «муж, мужчина». Другие ученые полагают, что его происхождение связано с др. индийским словом «морт» («человек»). Мы, придерживаясь второй точки зрения предполагаем, что этноним «мордва» является собирательным этнотермином, включающим в себя и другие восточно-финские этнотермины, в частности «удмурт» и «коми». Дело в том, что одно из самоназваний коми звучит как «коми-морт» («человек с реки Кама»), а «удмурт» можно этимологизировать как «человек с реки Уда», которая является одним из протоков реки Сури. То, что коми-зыряне когда-то населяли нынешнюю территорию мордвы, подтверждает топоним «Саранск». Данный топоним по-мордовски звучит «Саран-ош». А в Этимологическом словаре Фасмера мы находим, что одним из названий коми-зырян было название сараны. То есть топоним «саран-ош» этимологизируется как «город саранов».

Относительно этнонима «буртасы» ситуация более сложная. До сих пор идет дискуссия по поводу этнической принадлежности буртасов. Их считают как тюрками, так восточными финнами, а более конкретно мордвой.

Мы полагаем, что это были финно-угорские племена. На территории нынешней Мордовии довольно компактно сгруппированы топонимы – названия населенных пунктов, с формантом таш/тас, которые являются чисто мордовскими: Буртасвеле, Ордашвеле, Курташвеле, Адашевеле, Пурдашвеле и др. Данные топонимы разлагаются на следующие части: «веле» (село), тас/таш/ даж (род), и соответственно бур/ор/кур/ад/ат, которые с нашей точки зрения являлись родо-племенными микроэтнонимами. Этноним «ор» прослеживается в топонимах Орск, Оренбург, Оркино, а этноним «кур» в топонимах Курск, Курляндия и др.

КАКСИН Андрей Дмитриевич

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова,
г. Абакан*

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТЕРМИНА «ЮГРА»

Известно, что давно существовавшее слово «югра» (коми и русского языков) с середины 90-х гг. XX в. стало термином – вторым официальным названием Ханты-Мансийского автономного округа.

Первоначально оно возникло как этноним в коми языке. Его закрепление в качестве слова, называющего территорию расселения восточных соседей – ханты и манси относится ко времени, когда общины предки ханты и манси пришли на соседнюю с коми территорию – «восточные склоны Урала»

Вызывает интерес и история самого этнонима «ёгра» ~ «югра», точнее – используемый принцип номинации народов по характеру местности, на которой

* Работа подготовлена при поддержке программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез», проект «Ойратский мир: география расселения народов и топонимика»

они проживают (коми *jögga* – заболоченный лес; ханты и манси). Автор предполагает также проанализировать, как “работает” этот принцип в хантыйском языке (предварительно показав этимологию слов-этнонимов *vuçai* ‘манси’, *juŋ* ‘ненцы’, *çätañ* ‘татары’).

КАРЦЕВ Павел Петрович

НИИ и Музей антропологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва

О ПЕЧЕНЕГАХ К СЕВЕРУ ОТ БУЛГАР

В арабо-мусульманских географических сочинениях (Худуд ал-алам, ал-Идриси) содержатся сведения о расселении к северу от волжских булгар неких печенегов. Эти сообщения вполне могут соответствовать действительности, если предположить, что под именем печенегов в данных источниках упомянуты не собственно печенеги, а нукраты – одно из племён печенежского союза (и в этом, широко, значении вполне обоснованно названные печенегами). Присутствие нукратов на северо-востоке Волжской Булгарии сохранилось в самоназвании чепецких татар, и в названии реки Вятки (Нократ). Возможно, и «серебряные болгары» русских летописей являются результатом ошибочного понимания двойного этнонима «нукрат-болгар» как словосочетания, в котором незнакомый русским этноним был воспринят ими по созвучию как определение к слову «болгары» со значением «серебро».

Археологически нукраты, видимо, представлены керамикой IX группы (по классификации Т. А. Хлебниковой) имеющей аналогии и истоки среди памятников кочевников юга Казахстана, северных склонов Каратау и Сырдарьи. В монгольскую эпоху, по видимому, именно нукраты составили ядро Джукетауского княжества и археологически были представлены керамикой XIII группы, возникшей на основе керамики IX группы.

Потомки нукратов, видимо, вошли в состав казанских татар как один из компонентов, принявших участие в формировании этого народа.

НАПОЛЬСКИХ Владимир Владимирович

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

ЭТНОНИМИЯ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В ПЕРСПЕКТИВЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

В докладе рассматривается происхождение и ранние фиксации экзо- и эндоэтнонимов народов Поволжско-Приуральского региона (*мордва, мари, черемис, суас, чуваш, ветьке, татар, бигер, бесерман, ар, удмурт, коми, роч, русский*) в связи с этнической историей региона в I – первой половине II тыс. н. э. В этнонимике края отразились процессы взаимодействия ариев (индоарийских языков в древности и восточно-иранских в средневековье: *мордва, мари, удмурт*), тюрков (языков болгарской и кыпчакской групп: *черемис, суас, чуваш, татар, бигер, башкорт, бесерман, ар*), финно-угров (мордовских, марийского, пермских

языков: *ветьке, коми, роч*) и славян (древнерусского и русского языков: *русский, (о)рус, ватка*). Кроме того, на формирование этнонимии влияли германские, прибалтийско-финские (*роч, зыряне, пермь*), монгольские (*татар*) и, возможно, угорские (*югра, мишар*) языки. Важную роль в формировании этнонимии играли не только этнокультурные, но и социально-политические процессы (что отражено в истории таких этнонимов как *мари, черемис, чуваш, татар, бигер*) и распространение в регионе мировых религий (*бесерман*). Важное значение для понимания истории формирования этнонимии региона и его этнической истории в целом имеет анализ ранних письменных источников, и в докладе предлагаются новые интерпретации ономастического материала, содержащегося в сочинениях Иордана, кагана Иосифа, Константина Багрянородного, Ал-Гарнати и др.

УШНИЦКИЙ Василий Васильевич

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

ДРЕВНИЙ ЭТНОНИМ И СОВРЕМЕННЫЕ НАЗВАНИЯ В ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЯХ

В разноязычных источниках сохранились названия древних этносов, говоривших как на языках ныне существующих языковых семей и групп, так и ныне исчезнувших. В изучении этногенеза современных народов и их ранней этнической истории зачастую можно встретить отождествление древних этносов с современными народами. Часто внешне схожие между собой этнонимы имеют различную семантику в разных языках. Название народа саха позволило отдельным исследователям производить их от древних саков, ираноязычных обитателей Средней и Центральной Азии. Другой проблемой является возникновение новых этносов с древним названием, который взят из китайских летописей, а также из других древних языков (например, хакасы). Имеется практика, использовать названия, которые даны соседями. Например, словом тубалар южные алтайцы обозначали таежные этносы. Этноним якут возводится к тунгусскому йако (от саха), измененного в соответствии с тунгусским произношением.

ХАРИТОНОВ Александр Михайлович

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ЭТНОНИМИКИ СЕВЕРНОГО КAVKAZA

В ходе изучения географии Руси у автора возник ряд вопросов. 1) Как такие густонаселенные и хорошо известные государства как Русь и Волжская Булгария могли попасть у историков на территорию, которая была известна в античной и ранней средневековой географии как «необитаемые земли севера»? 2) Почему в Хазарию надо было двигаться из Киева окольным путем на север?

Между тем помимо Волжской и Дунайской Болгарии в истории была известна Великая Болгария. Ее точное местонахождение на Кавказе порой связывают с названием Балкария и народом болгар, но сами балкарцы «болгарами» себя не считают и имеют другое самоназвание. Подобная же картина наблюдается и у других народов данного региона, относимых лингвистами к самым разным языковым семьям.

Географический анализ показал происхождение современных этнонимов региона не от самоназваний

народов, а чаще от названия местности, где этот народ проживает ныне, что отражает процесс интенсивного перемещения народов на данной территории. При этом часто название местности идет от имени другого более древнего народа.

Лингвисты, следуя традициям историков XVIII–XIX веков, склонны придавать современной локализации народов решающее значение в определении языковой принадлежности древних народов, от которых порой сохранились только этнонимы. Последнее явно является спорным.

Секция 3. ЭТНОБОТАНИКА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Руководитель: к.филол.н. Колосова Валерия Борисовна (Санкт-Петербург)

БЕЛИКОВА Ольга Борисовна

Томский государственный университет, г. Томск

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АРХЕОБОТАНИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА (ПО МАТЕРИАЛАМ КУРГАНА КОНЦА XVI – XVII в. ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

При археологических раскопках 1985 г. кургана конца XVI – XVII в. Зырянского могильника (юг Западной Сибири) в погребении обнаружен археоботанический объект: 3,9 л семян, растительных остатков и др. Опыт культуроисторических реконструкций, проведенных на его материале, обозначил проблемы источниковедческого и интерпретационного плана: 1) необходимость доказательства антропогенного происхождения археоботанического скопления: подтверждение рукотворности объекта, а не его случайного присутствия (оставление грызунами) требует междисциплинарного исследования еще на этапе полевых работ; 2) неразработанность археоботанического направления в отечественной науке: получение подробных результатов массовых палеокарпологических определений затруднено вследствие нехватки специалистов-карпологов.

Данные этноботаники коренных народов Сибири наиболее репрезентативны в решении вопросов о всевозможном использовании жителями Причулымья конца XVI – XVII вв. тех пятидесяти растений, которые представляют рассматриваемый археоботанический комплекс. Но этноботанические сведения в документах начального освоения Сибири и трудах ее первоисследователей малочисленны. Часто затруднительна идентификация растений, о которых идет речь.

Возможности для смыслового прочтения системы знаков, отражающих внешнюю и внутреннюю стороны археоботанического скопления, представляются ограниченными. Обозначено несколько возможных основных смысловых векторов археоботанического комплекса: магическое влияние на природу, направленное на повышение плодородия; создание образа мира, родной земли; сооружение «затычки дыры» – входа в Нижний мир; бескровное жертвоприношение и др. Помещение в захоронение ботанического скопления вплетается в канву выпроваживающего обряда, реконструированного на основе иных признаков по материалам Зырянского могильника.

БУНЧУК Татьяна Николаевна

Сыктывкарский государственный университет, г. Сыктывкар

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ОБРАЗ ГОРОХА В РУССКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ

В докладе на материале данных русских говоров, фольклорных текстов и этнографических сведений будут рассмотрены концептуальные составляющие

образа гороха в русской культуре. Выводы будут сделаны на основании анализа парадигматических и синтагматических свойств слова в языке и речи, а также системных свойств денотата в «языке» народной культуры.

ГАВРИШИНА Валентина Владимировна

Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург

ГОРОХ В ХОЗЯЙСТВЕ БЕЛОРУСОВ: ОГОРОДНАЯ ИЛИ ПОЛЕВАЯ КУЛЬТУРА (XIX – НАЧАЛО XX в.)

Огород в крестьянском хозяйстве белорусов на протяжении XIX–XX в. видоизменялся. Связано это было с различными факторами: потребностями хозяйства в выращивании тех или иных растений, возможностью сбыта продукции, усложнением севооборота, появлением новых культур и др. В связи с этим набор выращиваемых на огороде растений в разное время был неодинаковым. Нередко овощи, которые к концу XIX в. считались полевыми культурами, в более ранние периоды выращивались исключительно на огороде. Белорусские крестьяне выращивали горох в разное время и в поле, и на огороде. К концу XIX в. он причислялся к полевым растениям, о чем свидетельствует официальная статистика. Однако горох имеет «огородное происхождение». Горох имел большое значение в культуре белорусов. Это растение использовалось в ритуально-магической практике, было важным блюдом на Святки и Рождество, широко употреблялось в свадебной и поминальной обрядности, использовалось в народной медицине. Горох был действующим лицом в мифологических текстах. Например, с сюжетом «горох на краю поля» было связано народное представление о незащищенности растения от прохожих и сравнение с жизнью сироты.

ГАЙДАМАШКО Роман Валентинович

Институт лингвистических исследований РАН,

г. Санкт-Петербург

ФИТОНИМЫ ФИННО-УГОРСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКИХ ГОВОРАХ ВЕРХНЕГО ПРИКАМЬЯ

Лексико-семантическая группа названий растений (фитонимов) является одной из обширных и базовых лексических групп диалектов России. Из нескольких тысяч лексем, зафиксированных в русских говорах и обозначающих объекты растительного мира, несколько сотен являются заимствованными или субстратными. В работе рассмотрены бытующие в русских говорах Верхнего Прикамья фитонимы финно-угорского происхождения, среди которых встречаются как интердиалектные (*бака* ‘трутовик’, *кале-*

га ‘брюква’, *конда* ‘строевая сосна’, *кульбик* ‘валуй’, *мянда* ‘сосна’ и др.), так и узкораспространенные (*ижман* ‘жимолость’, *козоль* ‘незрелые еловые шишки’, *мумра* ‘дудник лекарственный’, *няча* ‘ряска’, *пучка* ‘дудник низбегающий’ и др.).

Историко-этимологический, сравнительно-сопоставительный и лингвогеографический анализ данной группы лексики с привлечением материалов письменных памятников, диалектных и этимологических словарей позволяет сделать выводы относительно языкового взаимодействия и этнических контактов в Верхнем Прикамье и, шире, на всей территории Русского Севера. Так, на материале неискожных фитонимов в Верхнем Прикамье выделяются лексические изоглоссы различного финно-угорского происхождения: прибалтийско-финского (*калега*, *конда*, *мянда*, *няча*, *пучка* и др.) и пермского (*бака*, *ижман*, *козоль*, *кульбик*, *мумра* и др.). Это обусловлено, во-первых, тем, что русские говоры Верхнего Прикамья генетически связаны с севернорусскими говорами, и по сей день обнаруживающими следы былого взаимодействия с различными прибалтийско-финскими языками, а во-вторых, тем, что при колонизации Урала русские встречали в Прикамье автохтонов – коми-пермяков, у которых заимствовали названия местных реалий, в том числе и растений.

ДОМОСИЛЕЦКАЯ Марина Валентиновна

*Институт лингвистических исследований РАН,
г. Санкт-Петербург*

БАЛКАНСКИЕ ФИТОНИМЫ ДЛЯ *LAGENARIA VULGARIS* (ТЫКВА ПОСУДНАЯ, ТЫКВА-ГОРЛЯНКА)

На материале восьми неродственных балканских языков и их диалектов прослеживается общее и различное в наименовании тыквы-горлянки *Lagenaria vulgaris*, устанавливаются причины лексических и ономазиологических схождений между ними. Выделяются общебалканские, региональные балканские и уникальные национальные принципы наименования данного растения. Большое внимание уделяется заимствованиям, в особенности турцизмам, что может прояснить пути проникновения этой растительной культуры в сельское хозяйство балканских народов. Часть доклада посвящена метафорическому восприятию растения и его образу в фольклоре (поговорки и пословицы), а также использованию в быту (разного рода сосуды, вспомогательные плава средства и проч.) и в народной медицине (принцип «лечения подобным подобным»).

ИППОЛИТОВА Александра Борисовна

*Государственный республиканский центр русского фольклора,
г. Москва*

К ПРОБЛЕМЕ ТЕКСТОЛОГИИ РУССКИХ ТРАВНИКОВ: ТРАВНИКИ ТИПА ГУБЕРТИ

Современные этнобиологические исследования, как правило, базируются на полевых материалах и

источниках эпохи т. н. «этнографической современности». Обширное рукописное наследие предшествующих эпох, в том числе травники, лечебники и другие материалы, обычно изучается в рамках филологических и исторических дисциплин; его этноботанический потенциал до сих пор остается почти не раскрытым. Одна из основных проблем при изучении русских рукописных травников XVII–XVIII вв. состоит в сложности однозначной ботанической идентификации описанных в них растений. Обозначенная проблема препятствует прежде всего компаративному анализу материалов травников с одной стороны и данных об этноботанических знаниях русского народа – с другой.

В докладе будет предпринята попытка текстологического анализа одного из наиболее ранних типов русских травников – так называемого типа Губерти, появившегося не позднее рубежа XVII–XVIII столетий и содержащего значительное число фитонимов русского происхождения, что позволяет говорить о его местном происхождении. Изучение текстологии травников типа Губерти позволит идентифицировать корпус описанных в них растений и сделать выводы о значимости этих данных для истории этноботаники русских.

КАРПУН Мария Александровна

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

КУЛЬТУРНЫЕ ФУНКЦИИ РАСТЕНИЙ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА

На материалах, собранных в казачьих станицах и хуторах Дона, рассматриваются смысловые связи и отношения между отдельными фитонимами и культурными реалиями, что дает представление о фрагменте картины мира донских казаков. Растения всегда наделялись символическим значением и включались в обрядовые действия, обретая ритуальную значимость. Особую форму функционирования растений в культуре донских казаков представляет собой повторное использование уже участвовавших ранее в каком-либо другом обряде растений и наделение этих растений новыми функциями. Тогда можно вслед за Н. И. Толстым говорить о вторичных функциях растений.

Формирование символического статуса растений в традиционной культуре может происходить двумя способами: во-первых, путем придания символического значения напрямую, непосредственно на основе природных свойств растения (обычай сажать освященные прутики вербы около колодцев, чтобы всегда была вода, обусловлен знанием о том, что верба растет около воды); во-вторых, представлять собой семантизацию, основанную на ассоциативном переосмыслении знаний о растениях, оценке и определении их роли в донской культуре. Такая трансформация значений может происходить на основе метафорического переноса значения, например, калина, в донской традиции символизирует чистоту невесты. Символи-

ческое значение может приписываться растению благодаря вхождению в мотивационную парадигму ряда фактов (разного рода), имеющих в культуре одинаковое символическое значение. Например, отказ при сватовстве может передаваться формулами: *чайник прицепить, навешать кабакох (кабаков)* и т.д.

КАТОМИНА Анна Петровна

*Ботанический Институт им. В. Л. Комарова РАН,
г. Санкт-Петербург*

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПОНАТЫ В БОТАНИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ

Проанализирован состав коллекции экономической ботаники Ботанического музея Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН (Санкт-Петербург). За почти двухсотлетнюю историю в ней собраны образцы растений, используемых человеком, а также продукты и изделия, изготовленные из них. Наряду с традиционным делением полезных растений на пищевые, лекарственные, технические и т. п., выявлена группа экспонатов, имеющих многофункциональное значение. Прослежена связь между экспедиционными поездками российских биологов, географов, путешественников и поступлением экспонатов в коллекцию. Показана роль крупных выставок (Сельскохозяйственной в Буэнос-Айресе в 1910 г., Кустарной выставки в Санкт-Петербурге в 1912 г.) для пополнения коллекции и тем самым сохранения ботанических и этнографических экспонатов исторического плана. Кроме выявления систематической принадлежности, проведен первичный анализ географического охвата коллекцией растений, различным образом используемых человеком в разных странах.

КИСЕЛЬ Владимир Антониевич

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург*

МОЖЖЕВЕЛЬНИК КАК МАРКЕР ТЮРКО-МОНГОЛЬСКОГО КОЧЕВОГО МИРА

Комплексы священных растений тюрко-монгольских кочевых культур отличаются большим разнообразием. Среди них наиболее часто встречаются кустарниковые формы можжевельника *Juniperus* – *арча*, *арчын*, *артыш*. Можжевельник занимает особое место в ритуальной практике. Он служит курением, благовонием, жертвой, добавкой в сакральные жидкости. Считается, что растение способно привлечь добрых духов и отогнать нечистую силу.

Популярность можжевельника у кочевого населения может вызвать недоумение, поскольку он произрастает в горных районах на высоте от 1000 до 4800 м над уровнем моря. Нередко склоны, покрытые можжевельником, находятся на значительном расстоянии от мест современного проживания тюркских и монгольских родоплеменных групп. Очевидно, кочевники для регулярных ритуальных действий должны были выбрать растение, приуроченное к низменностям, тем более, что во времена древних ираноязычных кочевников

такую роль играла конопля (*Cannabis*), произрастающая на равнинах и в предгорьях.

Представление о сакральной значимости можжевельника сочетается у тюрков и монголов с сильно развитым культом гор. Они обожествляют не только абстрактные горные цепи, но и вполне определенные вершины, воспринимая их как порождающее начало, узловую точку родовой территории, место перехода в иной мир. Включение можжевельника, а также гор в религиозно-мифологический круг служит указанием на область формирования тюрко-монгольских культур. Данный центр размещался не в степи или лесостепи, а на высокогорье. Это находит подтверждение в ряде мифологических сюжетов.

КОВАЛЕНКО Кира Иосифовна

*Институт лингвистических исследований РАН,
г. Санкт-Петербург*

ФИТОНИМЫ В АЗБУКОВНИКЕ 1596 ГОДА

В статье рассматриваются фитонимы, представленные в азбуковнике 1596 года (хранится в Российской национальной библиотеке Санкт-Петербурга, собрание Погодина, № 1642). В данном лексикографическом своде имеется значительное количество статей, в которых упоминаются названия растений, их частей (стеблей, ветвей, плодов), а также образованные от них прилагательные. Это могут быть злаковые культуры (рожь, пшеница, овес), бобовые (бобы, горох, чечевица), овощные культуры (капуста, редька, каперсы), огородные растения (укроп, тмин, лук-порей) и др. Как правило, в заголовке статьи выступает фитоним, в качестве толкования приводится перевод иноязычного слова, который может быть снабжен более или менее подробным комментарием. В некоторых случаях над названием растения стоит помета, поясняющая, из какого языка оно заимствовано и из какого литературного источника.

В большинстве случаев в азбуковнике представлены слова греческого происхождения, а наиболее часто упоминаемыми текстовыми источниками являются книги Ветхого и Нового завета, жития святых, хроники, лечебники. Также можно установить, что часть названий растений вошла из «Речи тонкословия греческого». Некоторые фитонимы поддаются идентификации достаточно легко: их иноязычное название соответствует приведенному эквиваленту. Однако другие требуют длительных изысканий и погружения в лингвистическую картину мира человека Средневековья.

КОЛОСОВА Валерия Борисовна

*Институт лингвистических исследований РАН,
г. Санкт-Петербург*

СЛАВЯНСКИЕ ДИАЛЕКТНЫЕ НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ЗООНИМОВ: МОДЕЛИ И МОТИВАЦИИ

В докладе анализируются славянские фитонимы, образованные от названий животных, фольклорные тексты, в которых упоминаются эти растения, и све-

дения об их использовании в народной медицине, магии, ритуальной и повседневной жизни. Анализируются причины, в том числе и этнографического характера, по которым в создании фитонимов используются зоонимы, а также признаки растений, повлиявшие на их номинацию, причем как объективные, так и приписываемые: 1) растение служит пищей животному; 2) место обитания растения совпадает с местом обитания животного; 3) форма / цвет органа растения совпадает с формой / цветом органа животного; 4) растение используется как лекарство для животного; 5) размер растения / животного; 6) ядовитые свойства растения; 7) суррогатные свойства растения; 8) негативное отношение к растению и пр.

Использование растений рассматривается в широком этнографическом и этнолингвистическом контексте, в тесной связи с их названиями и признаками. Помимо зоонимного, рассматриваются также другие коды традиционной культуры, которые в определенных ситуациях становятся синонимичны зоонимному коду – антропоморфный код, этнонимный код и др. Кроме того, в докладе делаются наблюдения лингвогеографического характера, позволяющие установить сходства и различия в номинационных моделях и обрядовых практиках разных языковых и этнических групп славян.

ПЕТКЕВИЧИУС Роландас Ромуалдович
Университет Витаутас Магнус, г. Каунас (Литва)

ЛЕЧЕНИЕ ДУРМАНОМ (*DATURA STRAMONIUM L.*) В ЭТНИЧЕСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ЛИТВЕ XXI ВЕКА

Использование дурмана (*Datura stramonium L.*) в лечении испуга и других нервных расстройств часто упоминалось в этнографических сборниках Литвы XX века, но, как правило, вследствие слабого интереса к подобным этноботаническим исследованиям в межвоенное и советское время, данные были фрагментарны и поверхностны. Также оставались без ответа вопросы идентификации, дозировки и эффективности использования, что весьма актуально при высокой ядовитости вещества, содержащихся в растениях семейства *Solanaceae*. Во время полевых работ 2008–2010 гг. в восточной Литве и западной Беларуси удалось обнаружить живую архаическую традицию использования дурмана в лечении. Это позволило не только уточнить архивные материалы, но и обнаружить единый, до сих пор учеными незамеченный, магико-растительный комплекс литовской этнопсихиатрии, важный для изучения литовской этноботанической традиции в целом.

ПЕТРОВ Никита Викторович
Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

ФЛОРА КАК МАРКЕР ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭПИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Героический эпос представляет собой один из самых элитарных жанров словесности в составе тради-

ционной культуры практически любой этнической группы. Изучение семантики и контекста былинного слова позволяет описать семантическое пространство эпической модели мира русских. Названия растений конституируют основные категории эпического пространства, времени и топики. В первой части доклада речь пойдет о наиболее частотных номинациях флоры (*дуб, лес, трава, вяз, куст, овес*) и их месте в эпической модели мира. На основании этого делаются выводы о значимости и статусе определенных профессиональных сфер в культуре (коневодство, зодчество, кораблестроение). Интересно, что огородничество (лексемы *репа, лук, чеснок* и т. п. и их контекстуальное окружение) фигурирует в поздних пародийных сюжетах, что косвенным образом подтверждает аристократическую теорию происхождения русского эпоса. Во второй части доклада на основании данных о флоре индоевропейских эпических традиций (как мифологических – «Старшая Эдда», так и исторических – юнацкий цикл) показывается сходство и различие механизмов конструирования типов эпических памятников.

СИДНЕВА Светлана Александровна
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

НОВОГРЕЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ФИТОНИМОМ

Флористический компонент часто лежит в основе фразеологических единиц, которые, как известно, отображают особенности мировоззрения отдельно взятого народа и являются одним из важнейших источников для изучения языковой картины мира. Почти универсальным, общим для многих лингвокультур становится уподобление отдельных периодов человеческой жизни вегетативному циклу и описание их при помощи слов, которые воспринимаются уже как стертые метафоры: рост, зрелость, увядание. Новогреческая фразеология представляет довольно богатый фактический материал, содержащий как классификационные общие слова (дерево, трава, растение), так и конкретные фитонимы.

Большая часть лексико-синтаксических единиц с компонентом-фитонимом построена на описании человека, его эмоционального и физического состояния, характера, отношения и оценки его со стороны общества, в котором он живет: *το φυτό* ‘ботаник, зубрила, сухарь’; *το σκληρό καρύδι* ‘крепкий орешек’; *από τη καλή ρίζα* ‘из хорошей семьи’; *μαραίνεται από ζήλεια* ‘сохнет от ревности / зависти’. Некоторые выражения могут нести информацию этнографического характера, служить источником для изучения традиционной календарной обрядности, народных поверий, традиций, связанных с растениями. Например, о важности плодов смоквы для хозяйства в определенных регионах Греции можно судить по поговорке: *τα σύκα σήκωμα του νοικοκύρη* ‘смоквы – процветание хозяина’. Современной тенденцией является использование ряда народных выражений с компонентом-

фитонимом в языке масс-медиа и рекламных текстах, что отображает устойчивость традиционных моделей и их адаптацию к постоянно меняющемуся социуму.

СТАНЮКОВИЧ Мария Владимировна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

РОЛЬ ARECA CATESCHU L. В РАСПРОСТРАНЕНИИ ОБЫЧАЯ ИСКУССТВЕННОЙ ДЕФОРМАЦИИ ЗУБОВ И ФОРМИРОВАНИИ ИДЕАЛА КРАСОТЫ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Искусственная деформация зубов была распространена во многих районах мира и, как правило, связана в традиционной культуре с обрядами перехода. Модификации зубной системы (деформации зубов или их удаление) зафиксированы в Мезоамерике, Юго-Восточной Азии, Австралии, Африке и Южной Европе начиная со II тыс. до н.э. Юго-Восточная Азия, тем не менее, выделяется на фоне других регионов мира степенью разработанности этого обычая, его распространенности как среди мужчин, так и среди женщин, изощренностью техник и эстетической значимостью. В докладе будет показана роль арековой пальмы – ключевого компонента бетельной жвачки – в распространении культуры искусственной деформации зубов. Ареал произрастания данного растения очерчивает границы распространения этой культуры.

СЫУКАНД Рената, КАЛЛЕ Райво

Эстонский Музей литературы, г. Тарту (Эстония)

О ВОЗМОЖНОСТИ ЭТНОБОТАНИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИСТОРИЧЕСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ НА ПРИМЕРЕ ЭСТОНСКОЙ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ

Фольклорный архив Эстонского Музея Литературы содержит десятки тысяч сведений об использовании растений в народном быту. Из них около 15000 текстов, касающихся народной медицины, оцифрованы и собраны в Историческую Базу Данных Эстонской Травной Народной Медицины (HERBA <http://herba.folklore.ee>), созданную авторами. Этот материал представляет огромную историческую и культурную ценность и обладает большим потенциалом для научного этноботанического анализа, несмотря на тот факт, что к текстам не приложены ни гербарные экземпляры, ни детальные описания приготовления и применения лекарственных средств, обязательные для методов современной этноботаники. Учитывая специфику материала, он действительно не может дать ответы на некоторые вопросы, интересующие этноботаников, но в целом, при использовании подходящих методов, многочисленные данные (в Эстонии охватывающие период с 1888 по 1994 гг.) позволяют понять изменения, не поддающиеся анализу в результате кратковременных полевых работ. В докладе авторы демонстрируют применение экосемиотических методов при анализе изме-

нений в восприятии, распознавании и назывании лекарственных растений, а также знакомят слушателей с понятием травного ландшафта.

ТАТАРЕНКОВА Наталья Александровна

Алеутский краеведческий музей, с. Никольское, о. Беринга

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЫСШИХ СОСУДИСТЫХ РАСТЕНИЙ АЛЕУТАМИ КОМАНДОРСКИХ ОСТРОВОВ

Собирать историческую информацию об использовании наземной растительности алеутами Командорских островов приходится буквально по крупицам. К сожалению, в прошлые столетия этноботаническое направление не привлекало к себе пристального внимания исследователей. До сих пор не существует самостоятельных публикаций на данную тему, за исключением техники плетения алеутских корзин из *Leymus mollis*, описанной Р. Г. Ляпуновой. Несколько лучше обстоит дело с альгофлорой – в основном благодаря изысканиям Е. А. Кардаковой в 1930-х гг.

На православных Командорах не существовало шаманского культа, не прославили себя и знахари. Со временем привозные продукты питания и медикаменты почти полностью вытеснили трудоемкие в заготовке местные травы. Тем не менее, островная изоляция способствовала сохранению целого ряда элементов традиционного лечения и питания. Заслуживает внимания культура применения в пищу таких условно съедобных видов, как *Streptopus amplexifolius*, *Dryopteris expansa* и *Heraclium lanatum*. Специального изучения требует факт употребления в пищу высокотоксичного *Anemonastrum villosissimum* на о. Медном; это один из немногих видов, не утративших местное название.

Применение в пищу *Polygonum viviparum*, *Streptopus amplexifolius*, *Heraclium lanatum* и некоторых других видов в настоящее время больше характерно для детской и подростковой субкультуры. Среди ягод, как это ни удивительно, наибольшей популярностью пользуются *шикша* (*Empetrum* sp.) и рябина. В то же время, спектр видов, используемых взрослым населением, определяют сегодня не столько местные традиции, сколько литература и СМИ.

ТУНИН Антон Евгеньевич

Институт славяноведения РАН, г. Москва

«РАСТИТЕЛЬНЫЕ» ЗАГАДКИ НОВОГРЕЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Доклад посвящен «растительным» загадкам новогреческой традиции. Исследование показало, что в целом лексикон денотатов греческих загадок отражает реальную средиземноморскую природу и акцентирует внимание в первую очередь на растениях хоть и диких, но полезных в хозяйстве (каштан, грибы, орех, рожковое дерево). Загадки именно с такими отгадками наиболее многочисленны и разнообразны. Большинство загадок о диких растениях следует типичным сюжетным моделям и их сочетаниям. Дено-

тат кодируется через парадокс, внешнее сходство, функцию (каштан – еда, губка – сосуд), общий локус, реальное свойство (чаще всего цвет).

Набор кодов, использующихся в загадках о растениях, в общем совпадает с набором, типичным для загадок других традиций, однако можно отметить, что, как кажется исходя из интуитивной статистики, чуть более часты, чем обычно, сочетания кодов, кодирующих цвет («напрямую», то есть с помощью цветового кода) и форму (в основном, метафорически, с помощью разнообразных культурных кодов).

С ареальной точки зрения особый интерес представляют понтийские, кипрские и критские тексты. Так, понтийские тексты наиболее специфичны и обнаруживают большое сходство с турецкими загадками; северогреческие тексты часто имеют аналоги в македонской традиции. В докладе более подробно будут анализироваться тексты загадок о рожковом дереве, каштане, грибе и грецком орехе, для которых зафиксировано наибольшее число вариантов в разных районах Греции.

ШАРАФАДИНА Клара Ивановна

*Санкт-Петербургский государственный университет
технологии и дизайна, г. Санкт-Петербург*

**БОГОРОДИЧНЫЙ МОТИВ
В СЛАВЯНСКОЙ НАРОДНОЙ БОТАНИКЕ
И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В РОМАНЕ ТУРГЕНЕВА
«ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО»**

В докладе анализируется весь спектр семантики фитонима *богородицны слезки*, использованного

Тургеневым при описании усадьбы Васильевское в XX главе романа, важной для его концепции национального уклада жизни.

1. Ботанический аспект. Имя *богородицны слезы / слезки*, *Матери Божией слезы / пречистыя слезы* в славянской традиции носят около десятка растений: трясунка, бусенник, зверобой, ландыш, манжетка, гвоздика (два вида), грушанка, дербенник (два вида). На основании яркого и точного образа растения, созданного Тургеневым (форма соцветия, время цветения, цветовая гамма и пр.), а также сравнения с черновым автографом, в котором в этом описании фигурирует синонимический вариант *подплакунец*, предлагается ботаническая атрибуция растения – дербенник.

2. Этноботанический аспект. Фитоним *богородицны слезки* рассматривается в контексте славянского народного ботанического лексикона, связанного с христианской образностью. Показательно, что народная ботаника выстраивает свою иерархию библейских персонажей, не совпадающую с ортодоксальной, и на первом месте стоит Богородица. Рассматриваются версии народной этимологии фитонима *богородицны слезки*, отсылающие к сюжетам апокрифов и духовных стихов, ассоциативно корреспондирующих с мотивикой романа (мотивом греха и искупления).

3. Герменевтический аспект: предлагается анализ персонажной поэтологии фитонима *богородицны слезки* в контексте богородичной темы романа и его семантический вклад в природно-растительный код романа, связанный с Лизой.

Секция 4. ЭТНОЭКОНОМИКА В РЕАЛИЯХ ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУР

Руководитель: к.п.н. **Коч Светлана Вадимовна** (Одесса)

АКСЁНОВА Наталья Владимировна

*Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина,
г. Харьков (Украина)*

ЭКОНОМИКА СУБКУЛЬТУРЫ НИЩИХ: МУСОР–ДЕНЬГИ–МУСОР

Доклад посвящен проблеме распределения в обществе ценностей и различных форм обмена, которая рассматривается сквозь призму субкультуры нищенства и ее социальной значимости. Понятие сбалансированного сосуществования различных представителей общества базируется на тезисе о «значимости» того или иного слоя, его доли во взаимоотношениях, а самое главное участие в тенденциях развития и стабилизации общества. В докладе доказывается, что культуру нищенства следует рассматривать как медиативную. Подаяния выступают эквивалентами обмена между мирами. Благодаря этому побиршество является олицетворением не сколько ценностного, а именно культурного обмена.

Доказывается, что наличие в социуме нищих приводит не к деструкции общества, а наоборот, к поддержанию баланса сохранения в обществе категории избытка, которая проявляется в двух ипостасях – деньги=мусор. Культуры нищих и богатых проецируются как абвивалентные. Эти социальные слои следует рассматривать как лиминарные, в силу их пограничности и общей основе деятельности – работа с излишками общества.

Нищие являются главными переработчиками такого «излишества» общества как мусор. Мусор рассматривается в культурной перспективе как негативный, связанный с потусторонним. Свалки располагаются за пределами городской черты, маркируя переход. Излюбленным местом «время препровождения» нищих являются также и рынки, здесь происходит перераспределение богатств и взаимобмен, мусор накапливается со сверхскоростью. Именно рынок и становится мультиобъемным полем деятельности и богатых, и нищих.

ГАБДРАХМАНОВА Гульнара Фаатовна

*Институт истории им. Ш. Марджани АН
Республики Татарстан, г. Казань*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА МУСУЛЬМАНСКИХ ТОВАРОВ И УСЛУГ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Как известно, рынок представляет собой совокупность структурно связанных продавцов и покупателей определенного товара, деятельность которых регулируется сходными правилами и разделяемыми большинством участников концепциями контроля. В современной России происходит формирование рын-

ка товаров и услуг для мусульман, который регулируется правилами, прописанными в Коране и предъявляемых к мусульманину. Ведущими участниками этого рынка являются покупатели, а также:

1) производства (предприятия, цеха, кафе, рестораны, ателье), торговые сети, специализированные магазины, деятельность которых направлена на продажу для мусульман: а) продуктов питания; б) косметической и гигиенической продукции; в) фармакологических препаратов; г) одежды, атрибутов;

2) мусульманские организации и туристические фирмы, которые организуют паломнические туры и отдых для верующих в специальных отелях;

3) интернет-сайты и журналы, часть которых создается специально для религиозного образования правоверных, другая – рекламирует мусульманские товары и услуги;

4) операторы мобильной связи, рекламирующие услуги для мусульман – чтение Аятов, SMS-сообщения о времени Намаза и т.д.;

5) медицинские клиники, предлагающие услуги по нормам Ислама;

6) спортивные учреждения, организующие Олимпиады для мусульман.

В докладе представлен анализ одного сегмента рынка товаров и услуг для мусульман – производства продуктов питания «халалья» (дозволенное, разрешенное). Показаны участники рынка товаров и услуг «халалья», показана динамика производств, раскрыты деловые стратегии и рекламные шаги предпринимателей, формы их интеграции, представлен портрет потребителей, раскрыто влияние рынка на идентичности.

**ГАНЧЕВ Александр Иванович,
ЛЕСНИКОВА Анна Викторовна**

*Одесская национальная академия связи им. А. С. Попова;
Центр миграционных исследований, г. Одесса (Украина)*

«МЫ ВЕЗЕМ ДОМОЙ ЕВРОПУ»: ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ БОЛГАР ЮГО-ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ*

После распада социалистической системы население в поисках новых путей для выживания переориентировалось на трудовые миграции за рубеж. В

* Этнографические исследования велись в рамках направления «European peripheries: rural transformation processes in Ukraine» проекта «Rural futures: ethnographies of transformation from Finland, Estonia, Ukraine and Russia»). The research project is funded by The Academy of Finland (2007-2010). The responsible director of the project is Dr. Soc. Sc. Laura Assmuth and other team researches are PhD Tuula Tuisku, PhD Marina Hakkarainen, MA Eeva Pääkkönen and MA Eeva Uusitalo. The sites of the research are University of Helsinki, University of Oulu and European University of St Petersburg.

2008 году произошел трехкратный подъем миграционной активности населения. Политическая и экономическая нестабильность в государстве привели к обнищанию населения. Следствием сложившейся ситуации стало увеличение числа безработных и людей, неудовлетворенных социальным положением и заработной платой.

Объект исследования является болгарское население Юго-Западной Украины. Исследуемой фокус-группой выступили болгары села Владычень Болградского района Одесской области.

Предметом анализа – миграционное поведение индивидов и семей, их потенциальная миграционная активность, индивидуальные планы и стратегии развития, принятые для устойчивых, многопоколенных этнокультурных групп. В область исследований вошли жизненные стратегии и повседневные практики болгарской этнической группы Бессарабии, которые сложились на базе трудовых миграций.

Эмпирическая база исследования – полевые этнографические материалы, собранные путем непосредственного интервьюирования трудовых мигрантов, побывавших в Финляндии (Интервьюирование велось совместно с МА Eeva Pääkkönen, University of Helsinki). Интервью проводились как в Украине, так и в Финляндии во время сезонных работ. Детальные сведения о жизни трудовых мигрантов в Финляндии были получены благодаря включенному, полевому систематическому наблюдению летом 2007–2008 годов.

Как показало исследование, сезонные трудовые миграции оказали влияние на изменения экономического облика, внесли новые тенденции в этнокультурную, социальную и демографическую характеристики болгарской этнической группы региона.

**ДЖАМИРЗАЕВ Салман Мирзакаевич,
ДЖАМИРЗАЕВ Ваха Салманович**

Лаборатория этнологии и археологии Комплексного научно-исследовательского института РАН, г. Грозный

К ЭТНОЭКОНОМИКЕ ЧЕЧЕНЦЕВ (МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ)

Нет сомнения в том, что историческое культурно-хозяйственное наследие (в основном, сегодня заброшенное в Чечне) является важным ресурсом для современного инновационного развития этноэкономики чеченцев. Причем, она нуждается в исследовании на междисциплинарном уровне (этнос + экономика + экология). Их синтез позволит решить ряд практических задач этноэкономического развития республики.

Основной акцент в докладе делается на следующие направления (аспекты) науки.

1. Аспект этноса (этика и культура, психология труда, ценность человека труда у чеченцев и др.).
2. Аспект экономики (экономика и культурно-хозяйственная деятельность: получение прибавочного продукта, расчет, обмен и др.).
3. Аспект экологии (рациональное использование природных ресурсов).

ДЪЯКОНОВА Мария Владимировна

*Институт экономики Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПУДОЖСКОГО РАЙОНА РК)

Под этноэкономикой понимается территориально-локализованный исторически сложившийся на базе хозяйственного уклада этноса сегмент экономики, характеризуемый господством традиционных форм хозяйственной деятельности, натуральных и мелко-товарных форм производства, замкнутостью домохозяйств, использованием кустарных ремесел, надомного труда и т. п.

В условиях реформы муниципального развития поиск путей государственного управления такими объектами, как сельские поселения и сельская занятость, является особой задачей. Сельские территории в условиях распространения рыночных отношений представляют собой сегмент усиливающегося экономического и социального неблагополучия.

После перехода России к рыночным формам хозяйствования обширные малозаселенные территории северных регионов, ориентированные на традиционные формы природопользования, оказались не способными к самостоятельному функционированию без государственной поддержки. Сельский рынок труда стал придатком городских агломераций, а традиционные виды занятий трансформируются в малопrestижные сферы городской занятости.

Традиционно стратегии развития сельских территорий и связанной с ними занятости основываются на формах природопользования, сводя широкий их спектр к аграрной, сырьевой ориентации хозяйственной деятельности. Не стали исключением и лесосырьевые регионы, к которым относится Пудожский район.

В условиях отсутствия компенсаторных механизмов хозяйственной деятельности, распада традиционной градообразующей производственной структуры, неизбежным стал целый спектр негативных социальных последствий: деградация сельской поселенческой среды, сужение локальных рынков труда. В связи с этим актуален вопрос перспектив развития сельских поселений, трудовой потенциал которых является основой как социально-экономической жизни, так и основой саморазвития территорий.

КАРПОВА Елена Алексеевна

*Санкт-Петербургский государственный университет
технологии и дизайна, г. Санкт-Петербург*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ МЕГАПОЛИСА

Вследствие развития экономических процессов в обществе приобретает актуальность проблема изменения пространства повседневной жизни.

Особенности трансформации экономического поведения можно проследить, изучая динамику экономических представлений, происходящих под влиянием социально-экономических условий, а также создавая типологии экономического сознания в соответствии с отношениями людей к преобразованиям.

Экономическое сознание рассматривается как система, которая наряду с объективными условиями жизни формирует цели трудовой и социальной деятельности, мотивы социально-экономического поведения. Являясь элементом общественного сознания, экономическое сознание оказывает влияние на его подструктуры: экологическую, политическую, правовую и т. д.

Акцентируется внимание на компонентах экономического сознания: эмоциях и чувствах, окрашивающих процесс приобретения, коллекционирования, заготовок и др.; перцептивной сфере экономического поведения; экономических представлениях и мышлении; волевых компонентах.

Экономическое сознание представляется как сложное образование, несущее в себе: когнитивный компонент, выступающий в виде представлений, идей, стереотипов; аффективный компонент, выражающийся в эмоциональном отношении человека к фактам и явлениям экономической жизни, существующий в виде оценок, настроений, эмоций; поведенческий компонент в виде норм и стратегий экономического поведения и деятельности людей.

Доказано, что на экономическое поведение влияют реклама, мода, референтные группы. Важным фактором экономического поведения является стремление к «психологической выгоде», проявляющееся в личной свободе.

Условием эволюции социума в сторону экономической глобализации является экономическая социализация. При этом экономическая социализация детей обусловлена психическим развитием, а экономическая социализация взрослых – социально-экономическими изменениями.

КАШАЕВ Тимур Мохирович

*Институт истории АН Республики Узбекистан, г. Ташкент
(Узбекистан)*

ЭТНОЭКОНОМИКА: ПСИХОЛОГИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Многие исследователи выделяют характерные для этносов и серьезно влияющие на состояние экономики черты национальной психологии. Например, для узбеков – общинность, традиционность, территориальность, которые в значительной мере определяют основную составляющую проводимых в стране рыночных экономических реформ. Примеров взаимовлияния традиций и национальной психологии на эффективность функционирования социально-экономической системы можно привести много.

Учитывая, что этнос – понятие более широкое, чем национальная психология, целесообразно наряду с экономической психологией развивать и такое научное направление, как этноэкономика, в рамках которого найдут разрешение проблемы определения взаимосвязи этнических и экономических процессов, выявление этнических особенностей экономического поведения, в том числе рыночной адаптации народов. Иначе говоря, этноэкономика – это наука о взаимосвязи и взаимовлиянии, которое оказывают традиции, обычаи, психология, идеология, религиозные воззрения этносов на характер и уровень развития производительных сил и производственных отношений.

Именно традиционность и общинность населения явились важнейшими социально-психологическими факторами, обусловившими постепенное осуществление рыночных реформ в Узбекистане, отказ от метода «шоковой терапии». Они же в совокупности с необходимостью усиленного государственного регулирования воспроизводственных процессов в значительной степени определяют и специфику формирования узбекской модели развитой рыночной экономики. Кстати, другие известные национальные модели рынка – шведская, японская, канадская, американская и пр. – обусловлены именно особенностями исторического и культурно-психологического развития этносов.

КОЧ Светлана Вадимовна

*Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова,
г. Одесса (Украина)*

АДАПТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ЭТНИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ «МОДЕЛЕЙ БЛАГОПОЛУЧИЯ» (НА ПРИМЕРАХ «СТАРЫХ» И «НОВЫХ» ДИАСПОР ЮГА УКРАИНЫ)

Изучение адаптационных стратегий этнических групп мигрантов в различных этнических средах и социально-политических условиях дает возможность диагностировать способность социально-культурной среды «встраивать» или «интегрировать» новых субъектов отношений, а также рассматривать формы саморегуляции диаспор в процессе их взаимодействия с новой средой.

В докладе предпринята попытка анализа социально-экономических моделей адаптации различных групп этнических мигрантов в условиях сложной этноконтактной среды юга Украины на протяжении XIX–XX вв.

Уникальность социально-экономического развития региона проявляется в том, что здесь на протяжении столетий сохраняется комплекс культурной специфики и экономической специализации многими этническими группами. Экономическая специализация этнических групп (украинцев, русских, болгар, греков, албанцев, евреев, армян и др.) вызвана условиями переселения, социальным составом переселен-

цев, экономическими потребностями империи, желанием сохранения собственной культуры и поддержания этнокультурной границы. Исторические и геополитические особенности региона, обеспечившие сохранение возможности поддержания толерантной мультиэтнической среды, обусловили презентацию этнической культуры, как способа адаптации в регионе, что проявляется в стратегиях, избираемых «новыми диаспорами» (китайской, арабской, вьетнамской, чеченской и др.)

Исходя из наличия в различных группах специфических социальных моделей – «моделей благополучия», в центре внимания оказываются: способы формирования и поддержания группой позитивной идентичности; стратегии социально-культурной памяти; модели коммуникационного поведения; формы презентации группы в окружающей их социально-политической среде; способы лоббирования этнических интересов в системах власти.

На примере современных диаспор региона продемонстрировано, что презентация этничности диаспорами направлена на лоббирование групповых социально-экономических интересов, а поддержание внутригрупповых диаспоральных «социальных сетей», выполняющих социально-психологическую и адаптирующую функцию, рассматриваются как «социальный капитал», позволяющий сохранять за группой социально-экономическое пространство в региональной системе.

КРЖИЖЕВСКИЙ Михаил Владиславович

*Российский государственный университет туризма и сервиса,
г. Самара*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

В настоящее время роль туризма в экономике многих стран мира весьма велика. Туризм способствует улучшению благосостояния местного населения, развитию инфраструктуры, диалогу культур.

Одним из видов современного туризма является этнический туризм. Под этническим туризмом автор понимает туризм, при котором целью туристов является ознакомление с особенностями традиционной культуры и быта различных этносов.

Этнический туризм предусматривает посещение поселений, сохранивших различные особенности традиционной материальной и духовной культуры, этнографических музеев под открытым небом, национальных праздников и т. д. Такой туризм особенно перспективен в многонациональных регионах. Туристские маршруты с этнической направленностью успешно функционируют в различных регионах мира.

Самарская область относится к числу наиболее многонациональных областей нашей страны. В ней расположены русские, татарские, чувашские, мордовские, башкирские поселения, сохранившие особенности традиционной культуры и быта, функцио-

нирует несколько музейных комплексов под открытым небом, ежегодно проводятся национальные праздники и фестивали, работают десятки национально-культурных объединений и выходят в свет этнические СМИ.

Для успешного развития этнического туризма представляется целесообразным взаимодействие государственных и муниципальных органов, занимающихся этнонациональной политикой и туризмом, и национально – культурных объединений с турфирмами, а также с высшими учебными заведениями, готовящими специалистов в области туризма. В настоящее время в таких вузах Самары разрабатываются различные этнические маршруты, возможность их успешного применения будет зависеть от взаимодействия указанных структур.

КУЗНЕЦОВ Николай Григорьевич

*Институт социально-политических исследований РАН,
г. Москва*

АДАПТАЦИЯ ВЬЕТНАМСКИХ СТУДЕНТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Учебная миграция занимает важное место в глобальных миграционных потоках. В 2005 г. в мире насчитывалось 2,7 млн. студентов, которые обучались за пределами своих стран. Согласно прогнозам ЮНЕСКО численность иностранных студентов в мире в 2010 г. достигла 3,7 млн. человек. В условиях усиления миграционных потоков, образованных мигрантов можно считать самой желательной категорией. Так, миграция молодых людей несет «омолаживающий» эффект, пополняет численность трудоспособного населения и высококвалифицированных специалистов на рынке труда, стимулирует культурный обмен и развитие национальной системы образования.

По данным Министерства образования и науки Российской Федерации в 2007/08 учебном году в стране обучались 101 тыс. иностранных студентов, аспирантов, докторантов, стажеров. Вьетнамские студенты занимали пятое место среди иностранных студентов в России (более 4 тыс.)

Часть иностранных студентов остаётся в России после окончания обучения. На решение остатка влияние оказывает отсутствие ограничений на рождение детей, существующее во Вьетнаме. Проведенное в 2007 г. социологическое исследование учеными ИСПИ РАН при поддержке Посольства Вьетнама в 14 городах России показало, что вьетнамские граждане положительно относятся к вступлению в брак с гражданами России (7% респондентов состоят в браке; 19% выражают желание вступить в брак; 30% вьетнамцев выразили желание, чтобы их дети жили в России). И хотя Вьетнам остается второй страной из «дальнего» зарубежья, обеспечивающей российские вузы иностранными студентами, мер, которые предпринимаются в сфере привлечения мигрантов из Вьетнама – недостаточно.

ЛЫТКИНА Татьяна Степановна

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН,
г. Сыктывкар*

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОРЫ АКТИВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Автор данной работы доказывает целесообразность формирования социального капитала через различные виды идентичности и распространение практик социального взаимодействия различных групп населения. Социальная идентичность становится основным фактором формирования социального капитала (СК) по нескольким причинам. Во-первых, идентичность и СК имеют одинаковую природу, уходящие вглубь истории традиции социального взаимодействия, они образуются в структурах социальных связей. Во-вторых, социальная идентичность определяется как часть Я-концепции индивида, которая возникает из осознания своего членства в социальной группе (или группах) вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этому членству. В-третьих, ценностные категории на труд, социальный и материальный успех обусловлены проявлением идентичности человека. Но если идентичность обеспечивает главным образом мотивацию, то социальный капитал – рост потенциальных ресурсов посредством социальных связей, социального взаимодействия, сотрудничества. В свою очередь, именно ресурсы и потребности становятся элементами экономического поведения населения. Активность населения – это реализованная практика, порождающая новый виток потребностей и требующая более высокий уровень ресурсов.

Гипотеза идентичности апробирована в эмпирическом исследовании муниципальных образований республики Коми. Площадками исследования с использованием качественных методов стали как благополучные (слабо периферийные) поселения, имеющие экономические ресурсы для самоорганизации и развития, так и неблагополучные (сильно и глубоко периферийные) поселения, лишенные таких ресурсов.

ПЕРЕПЕЛИЦА Татьяна Витальевна

*Международный гуманитарный университет, г. Одесса
(Украина)*

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ

Новая геоэкономическая структура мира приводит к образованию «нового мышления» – мировосприятия в эпоху транснациональных метаморфоз. Догматы региональных экономик становятся международными политическими аксиомами. Появляется новое по форме и содержанию глобальное распределение труда и материальных благ с более глубоким

уровнем кооперации и взаимозависимости, который становится помехой для традиционного способа реализации интересов национальных государств.

Нации-государства более не являются самостоятельными собственниками производства/сырья, они превращаются в относительно зависимых участников глобального конвейера и обеспечивают функционирование производительно-потребительского комплекса транснациональных образований. Транснациональный капитал получил независимость: он формирует контролируемые производственно-потребительские циклы; фундаментом новой мировой экономической структуры стали транснациональные сырьевые, производственные, коммуникационные и торговые комплексы, которые не привязаны к национальному капиталу. Изменился качественный характер функций организаций транснационального капитала: они осуществляют наднациональное управление (МВФ, ВТО и т. п.). Существует пример транснационального союза с функциями и формами надгосударства – Европейский Союз.

Как следствие, меняется характер политической конкуренции: мотивы геополитической борьбы (территория, ресурсы, рынки) меняются на мотивы геоэкономической конкуренции (контролируемые транснациональные производственно-потребительские системы).

Залогом существования национального государства является рациональное восприятие элитой и гражданским обществом тенденций в развитии геоэкономической парадигмы мира. Это предполагает понимание необходимости расширить содержание концепта «национальные интересы». В новом качестве «национально-экономическими интересами» становится разработка и осуществление эффективной программы экономического саморазвития, актуальным становится инвестирование собственных высоких технологий и участие в глобальном содружестве.

ПИМПИРЕВА Женья Ганчева

Институт этнологии и фолклористики с этнографическим музеем БАН, г. София (Болгария)

АСПЕКТЫ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕССАРАБСКИХ БОЛГАР: СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ В ЖИТЕЙСКИХ ИСТОРИЯХ

Веками болгары в Бессарабии (регион, в настоящее время находящийся в Украине и в Молдове) определяют себя своим языком, «памятью» заброшенных родных болгарских земель, религиозными и культурными характеристиками, связанными с повседневной жизнью, хозяйственными навыками и экономическими стратегиями. Существование с различными этническими группами и национальными «большинствами» в различных политических и государственных структурах наложило отпечаток на идентичность бессарабских болгар.

В новых реалиях постсоциалистической Украины и Молдовы в процессе конструирования болгарской идентичности прежние параметры изменяются, появ-

ляются новые социокультурные маркеры. Процесс определяется переходом от социализма к пост-социализму, но также разделением болгарского этноса в Бессарабии между двумя независимыми государствами, которые ведут свою политику в отношении к меньшинствам и в ходе формирования своих независимых национальных государств.

Рассказы о «советском времени», «во время Союза» в житейских историях респондентов определяют пройденные этапы развития идентичности и важные аспекты в конструировании современной идентичности.

Настоящий доклад подготовлен на основе материалов, собранных во время полевых этнографических исследований в Бессарабском регионе Республики Молдовы и Украины, проведенных в 2009 и 2010 годах в рамках междисциплинарного проекта «Бессарабские болгары в пост-советском пространстве – культура, политика, идентичность», финансируемого Министерством образования и науки Болгарии.

РЫЧКОВ Сергей Юрьевич

*Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
г. Казань*

ОТРАЖЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ДИАЛОГА В МИССИЯХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Сегодня практически все субъекты РФ и сотни муниципальных образований реализуют разработанные стратегии, планы социально-экономического развития, содержащие в качестве базисного элемента миссию или главную (генеральную) цель развития. Присутствуют ли в формулировках миссий национальная или межнациональная компоненты?

Процесс стратегического планирования социально-экономического развития территорий начался в России около пятнадцати лет назад. Он стал результатом воздействия двух основных факторов. Первый – обретение регионами и муниципальными образованиями реальной самостоятельности и субъектности в рамках конкуренции территорий как на российском, так и на международном уровне. Второй – общемировая тенденция распространения современных концепций стратегического менеджмента и маркетинга на управление территориями.

В докладе представлены результаты исследования миссий – главных целей территорий РФ: субъектов РФ и муниципальных образований. Изучение формулировок миссий, главных целей социально-экономического развития субъектов РФ показало, что в них этническая составляющая отсутствует. Вопросы межэтнического взаимодействия рассматриваются в некоторых случаях (Москва, Чеченская Республика) в специальных документах, содержащих концепцию национальной политики. Контент-анализ формулировок миссий муниципальных образований позволяет сделать вывод о единичности случаев наличия в них этнического смыслового элемента. Для этого необходимо присутствие двух условий. Первое – мультиэтничность территории, свидетельствующая

о наличии исторического опыта межнационального кросскультурного взаимодействия. Второе – количество смысловых единиц в формулировке миссии должно быть более десяти. Тогда наряду с более актуальными для составителей в структуре генеральной цели территории находится место и межэтнической компоненте.

САМАНЦОВ Александр Петрович

*Славянский государственный педагогический университет,
г. Славянск*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ РАБОЧИХ ПОСЕЛКОВ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ КОН. XIX – НАЧ. XX вв.

В работе рассматриваются национально-географические особенности формирования культуры рабочих поселков Екатеринославской губернии, причины, детерминирующие этот процесс и формы его проявления.

СЕРЕБРЯННИКОВА Наталья Ивановна

*Международный гуманитарный университет, г. Одесса
(Украина)*

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ (НА МАТЕРИАЛАХ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ г. ОДЕССЫ)

Изучение этнического предпринимательства и этностереотипов в экономической жизни – актуальное направление современной антропологии, особенно в полиэтничных регионах. Большие города, расположенные на перекрестках крупных транспортных и торговых магистралей, являются центрами скопления различных этносов, которые вынуждены занимать или создавать социально-экономические ниши, дающие им возможность адаптироваться к экономическим и культурным условиям.

Одним из таких городов в Украине является Одесса. Ее геополитические особенности обусловлены выгодным транспортно-географическим положением. По территории области пролегает государственная граница, территория выходит к Черному морю, проходит пять международных транспортных коридоров. Все это способствует концентрации эмигрантов как в регионе, так и в городе. К тому же, изначально заселение территории области и города осуществлялось представителями различных этнических групп, которые принимали активное участие в формировании и структурировании экономической системы области. Это делает Одесскую область и город перспективным объектом для изучения этнического предпринимательства, этнокультурных стереотипов экономической деятельности.

В докладе на полевом материале показано: уровень терпимости и толерантности в полиэтничной среде города; возможность включения «чужих» в культурную и экономическую жизнь региона через

предпринимательскую, образовательную сферы, а также через властные структуры; место и потенциал различных этносов в представлениях респондентов; экономические ниши», которые занимают представители различных народов в Одесской области; традиции взаимопомощи и демонстрация своего экономического и социального успеха у различных народов и пр.

УЗУН Юлия Вадимовна

*Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова,
г. Одесса (Украина)*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ В УСЛОВИЯХ НЕСБАЛАНСИРОВАННОЙ ЭТНОЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ

Формирование глобальной системы разделения труда, являющееся предметом исследований геоэкономики и геополитики, заставляет переоценивать традиционное значение локализованных этноэкономик с точки зрения потенциала региональных рисков (риск превращения этнорегиона в объект территориальных претензий, риск утраты конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности, риск экономической депрессивности, риск эмиграционного оттока и некачественного этнокультурного замещения, риск превращения в оффшор).

Этноэкономика исходит из тезиса, что «нет экономики без этноса, но нет и этноса без своей экономики», поскольку человек создает необратимую деформацию ландшафта, работая для близких и в своем ландшафте, на базе опыта предков. Пространственная локализация, род занятий, способ хозяйствования отличают этнорегионы, стремящиеся к институционализации своей идентичности и, одновременно, к взаимовыгодной интеграции с другими регионами.

Сбалансированность этноэкономических систем в пределах национального целого делает возможной его экономическую самодостаточность (автаркичность) и, в конечном счете, геополитическую субъектность. И напротив, этническая многослойность и этноэкономическая традиционность (рутинность) регионов периферийного типа (пограничных) обуславливает их депрессивность, превращая их в объекты геополитического влияния.

Мировая геоэкономическая взаимозависимость порождает противоположные тенденции: унификацию экономических систем и возрастание этнической специфики в хозяйствовании. Названные тенденции должны развиваться синхронно, т. к. условием развития глобальной хозяйственной системы является эволюционное преобразование и сохранение многообразия локализованных этноэкономик. Анализ этнорегиональной специфики хозяйства Украины, определяющий уровень инерции, риски и потенциал экономики этнорегионов, становится необходимым в связи с отсутствием геоэкономической и геополитической стратегии страны по встраиванию в глобальную экономику.

ЧЕРКАШИН Александр Леонтиевич

Гусинополянская ООСШ, г. Харьков (Украина)

ТОРГОВЛЯ КАК ЖИЗНЕННАЯ СТРАТЕГИЯ: УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУПЕЧЕСКИХ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ РОДОВ СЛОБОЖАНЩИНЫ

Доклад посвящен анализу места, которое занимает предпринимательство в социально-экономической структуре этноконфессиональной группы старообрядцев. Основное внимание в исследовании уделяется роли купцов-старообрядцев в экономической и социально-политической жизни города Харькова и края в целом. Актуализирует тему то, что современные исследователи недостаточно уделяют внимания рассмотрению социально-экономической деятельности населения сквозь призму этнической и конфессиональной принадлежности.

Поднимается вопрос о формировании купеческого сословия в среде старообрядческих общин. Доказывается, что в XIX в. на территории Слобожанщины проживало значительное количество купцов-старообрядцев, демонстрируется их деятельность и значительное влияние на экономическую и культурную жизнь всего общества. Также исследуется роль купцов данной группы в политической жизни города и их влияние на хозяйственные и управленческие структуры губернского центра. Изучаются стратегии экономических взаимоотношений внутри общины и с представителями других этносов.

В работе исследуется особенная торговая этика, которая сформировалась у представителей данной конфессии. Старообрядцы отличались от других этносов не только особой религией, но и трудолюбием, экономической активностью, в основе которых лежало особое отношение к труду в религиозной догматике.

**ЯРЗУТКИНА Анастасия Алексеевна ,
КОЛОМИЕЦ Оксана Петровна**

*Лаборатория комплексного изучения Чукотки
Северо-Восточного Комплексного научно-исследовательского
института ДВО РАН, г. Анадырь*

К ВОПРОСУ О ГРАММОФОНЕ У ЧУКЧЕЙ: «ПОЛЕЗНЫЕ» И «БЕСПОЛЕЗНЫЕ» ТОВАРЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ АМЕРИКАНЦАМИ В ПРОЦЕССЕ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С КОРЕННЫМИ ЖИТЕЛЯМИ ЧУКОТКИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В докладе рассматриваются аспекты торговых взаимоотношений коренных жителей Чукотки с социально-профессиональными группами американцев в начале XX века и дается характеристика отдельных предметов менового торга. На примере изучения проникновения в быт чукчей такого предмета торга, как фонограф/граммофон, впервые завезенного американцами для обмена на пушнину и мамонтовую кость, делается попытка проследить взаимодействие

народов с различными экономическими укладами: традиционным и капиталистическим.

Во второй половине XIX – начале XX века в жизни коренных народов Чукотки торговля стала играть важную роль и органично включилась в различные аспекты их традиционной культуры и быта. Как поставщики пушнины, моржового клыка и других предметов чукчи и эскимосы представляли интерес у американских бизнесменов и в конце XIX – начале XX века были их постоянными торговыми партнерами. В обмен на меха и другие предметы традицион-

ной культуры аборигены Чукотки получали товары, которые не могли производить сами.

В докладе дается характеристика отдельных товаров, получаемых аборигенами Чукотки в результате менового торга с американцами, с позиции их утилитарных функций, роли в экономической жизни и влияния на культуру и жизнь народов крайнего Северо-Востока. Параллельно затрагивается вопрос о приспособлении «предметов цивилизации» к традиционному быту и сложности процесса включения этих предметов в традиционную культуру.

Секция 5. МЕДИЦИНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И БИОТИКА В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ, СПЕЦИФИКА, ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Руководители: д.и.н., доц. Харитонов Валентина Ивановна (Москва);
к.м.н., доц. Молчанова Елена Сергеевна (Бишкек)

МАНДЕЛЬШТАМ БАЛЗЕР Маржори

Джорджтаунский университет, г. Вашингтон (США)

НУЖНЫ ЛИ ШАМАНЫ СЕГОДНЯ?

Фигура традиционного шамана как конкурирующего лидера и как целителя всегда была противоречивой. Ярлык «черные» и «белые» шаманы очень долго наполнялся смыслом теми, кто его давал.

Приходится ли пик популярности шаманского целительства на конец 1990-х годов?

Нам необходимо выйти за рамки избитых аналитических привычек, предпочитающих европейские определения местному здравомыслию.

БУЛГАКОВА Татьяна Диомидовна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

ШАМАНСКОЕ ЦЕЛИТЕЛЬСТВО С ПОЗИЦИЙ ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Трансперсональная парадигма дает принципиально новое понимание шаманского целительства, рассматривая его в контексте традиционной магико-мистической практики как явление целостного психологического опыта. Трансперсональный подход претендует на то, чтобы взглянуть на шаманскую болезнь, а также на любую другую болезнь как на ситуации контакта человека с недоступными в обыденной жизни (перинатальными и трансперсональными) слоями психики. Данный подход контрастирует с пониманием сущности болезни, как шаманской, так и любой другой, если рассматривать их в эмной перспективе. С точки зрения хранителей шаманской традиции как причины болезней, так и исцеление их, связаны, напротив, не с контактом человека со скрытыми слоями его собственной психики, но с некими внешними для него сущностями (энергиями), которые хоть и влияют на его психику, но существуют независимо от нее. Исследование шаманского целительства с позиций трансперсональной антропологии и описание феноменологии болезни и процесса ее исцеления в терминах трансперсональной парадигмы должно, с нашей точки зрения, не противоречить эмному ее пониманию, но органично его интерпретировать.

ВОЛДИНА Татьяна Владимировна

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

МЕДВЕЖЬИ ИГРИЩА ОБСКИХ УГРОВ КАК ФОРМА РИТУАЛЬНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Важнейшим религиозно-мифологическим праздником обско-угорских народов являются медвежьи

игрища – обрядовый комплекс с ритуальной и развлекательной составляющими. Он представляет собой богатую жанрово-стилевую систему, включающую в себя песни сакрального и лирического плана, сказания, «танцы предков», драматические представления, а также гадания, жертвоприношения и т. д.

Как любой коллективный ритуал, медвежьи игрища несомненно носили психотерапевтический характер. Отмечается положительное влияние данного ритуала на психоэмоциональное состояние общества, снятие напряжения, стресса. Это объяснялось преодолением дефицита общения, внесением разнообразия в трудную повседневную жизнь.

В свете современных исследований медвежьи игрища являются ярким примером экстатического ритуала, направленного на психологическую защиту общества. При его проведении участники церемонии испытывают измененные состояния сознания, которых достигают, благодаря ритмическим звукам, телодвижениям, пению. Обряд наполнен глубоким мистическим смыслом. В процессе его происходило комплексное воздействие на человеческую психику. Сакральная часть праздника способствует переживанию ритуального транса, а также комплекса явлений, названных американским психологом А. Маслоу «высшими переживаниями». Особенностью этого процесса является воздействие на людей образов, связанных с мифологической картиной мира, культом медведя.

На медвежьих игрищах ярко представлен один из психотерапевтических приемов – сценическое искусство, где люди могли испытать чувство перевоплощения, сопереживать в процессе восприятия.

ГОЛОВИЗНИН Марк Васильевич, БУЛДАКОВА Юлия Рафаэлевна, ЛАХОНИНА Наталья Сергеевна

Московский государственный медико-стоматологический университет, г. Москва

ВАРЛАМОВА Татьяна, АЛТАНЦЭЦЭГ Алтангерел

Traditional medical science, technology, and production corporation of Mongolia, г. Улан-Батор (Монголия)

ТИМОФЕЕВ Виталий Тимофеевич

Российский государственный медицинский университет им. Н. И. Пирогова, г. Москва

СОВРЕМЕННАЯ ИММУНОЛОГИЯ КАК ОСНОВА ДЛЯ СИНТЕЗА «ЗАПАДНОГО» И «ВОСТОЧНОГО» ПОДХОДОВ К БОЛЕЗНИ И ЗДОРОВЬЮ

Развитие европейской медицины в XX веке связано с преодолением Ньютоно-картезианской парадиг-

мы, обусловившей «анатомо-физиологический» подход в медицине Нового времени, исходя из которого «болезнь» достаточно жестко увязывалась с нарушением строения и функции отдельных систем. Бурное развитие наук о регуляторных процессах в конце XX века, прогресс в эндокринологии, иммунологии, биоритмологии пробудили интерес к философии и практическим элементам дальневосточной (индийской, тибетской, монгольской) медицины. В ней подход к норме и патологии традиционно связан с изучением организма как «целостности», понятие болезни трактуется как нарушение равновесия между его элементами, а лечение представляется как восстановление баланса.

В настоящее время попытки синтеза «западного» и «восточного» регуляторных подходов, а именно, поиск параллелей между традиционными системами регуляции тибето-монгольской медицины («Lung», «mKhris» и «Bad Kan» («ветер», «желчь» и «слизь») и нейроэндокринной регуляцией предпринимаются в частности в Монголии. Нервная регуляция организма представляется близкой к системе «ветра», а эндокринная – к системе «желчи». Современная иммунология также может быть «мостом» между «западным» и «восточным» подходами в медицине. С одной стороны, объектом ее изучения являются конкретные органы иммунитета, клетки и продукты их синтеза. С другой стороны, принцип баланса показателей у конкретного индивида как основа нормы и принцип дисбаланса как основа иммунопатологии близок к «восточному» подходу к болезни. Гипотетически эффекты «rLung» («ветра») могут быть сопоставимы с эффектами хемокинов, «mKhris» («желчи») – с эффектами «хелперных», а «Bad Kan» («слизи») – «супрессорных» цитокинов. Перспективной моделью проверки такого параллелизма могут стать системные заболевания соединительной ткани.

ДИАНОВА Татьяна Борисовна

*Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

ТЕКСТЫ «РЫНКА МАГИЧЕСКИХ УСЛУГ» СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА: ЖАНРЫ, ПЕРСОНАЖИ И СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ, СВЯЗЬ С ТРАДИЦИЕЙ И НОВАЦИИ

В современных мегаполисах и малых городах альтернативу официальной медицине составляет традиция обращения к целителям и магическим специалистам для излечения, решения деловых и семейных проблем и проч. Это развитый рынок магических услуг со своеобразной системой коммуникации между потребителями и продавцами, поддерживаемой СМИ и иными формами массовой культуры, стал яркой приметой нынешнего времени.

В рамках этой коммуникации функционируют тексты авторских заклинаний как объект купли-продажи, а также рекламных объявлений и интервью, жанра «реальных историй», призванных убедить потенциальных покупателей в действенности лечения,

возникают тематические дискуссии на форумах сайтов, создаваемых «продавцами» услуг. Эти тексты являются ценным источником для этнолога: в них моделируются социальные роли участников рынка, спектр их потребностей и возможностей, предоставляются различные формы выбора культурной альтернативы существующей национальной традиции целительства. Типология этих текстов и создаваемых в них культурных моделей представлена в соотношении с народной традицией.

ЕРМАКОВА Елена Евгеньевна

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

О РОЛИ ПОЧИТАЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ В ИСЦЕЛЕНИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ВЕРУЮЩИХ: САМОВНУШЕНИЕ, ОЗДОРОВЛЕНИЕ, ВРЕД?

В последнее время все большую роль в рамках той или иной религиозной группы играет «внутриконфессиональное исцеление». Значимо оно и в среде православных, которые, наряду с услугами больниц и поликлиник, прибегают к исцелению другими средствами, способами, в иных инстанциях. Наши полевые материалы (территория Зауралья) говорят о том, что православные традиционно обращаются к почитаемым источникам. Среди таких источников есть как существующие достаточно давно, так и функционирующие совсем недавно. Их «открытие» продиктовано именно обращением верующих к воде ради исцеления. Соответственно, идет и процесс мифологизации, «удревнения истории» этих источников. Вера в исцеление «святой водой» может быть настолько полной, что верующие пренебрегают теми обстоятельствами, из-за которых эта вода может считаться непригодной для использования.

ЗРИЛИНА Ольга Сергеевна

*Всероссийский государственный институт кинематографии,
г. Москва*

АРТТЕРАПИЯ С ПОЗИЦИИ МЕДИЦИНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ (ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ В ДЕТСКИХ ТЕАТРАЛЬНЫХ СТУДИЯХ)

Доклад посвящён рассмотрению одного из направлений современной психологической деятельности – арттерапии, концентрирующейся на воздействии на психику и психосоматику человека таких видов искусства как живопись, музыка, танец, актёрская игра.

Особое внимание будет уделено влиянию актёрского мастерства на формирование детской психики на примере работы детских театральных студий. В докладе анализируются возможности воздействия основных приёмов и методов педагогов различных студий на формирование личности ребёнка.

Опираясь на широкий круг собственного наблюдения процесса, а также на литературу, посвящённую данному вопросу, автор делает выводы о поло-

жительном влиянии на ребёнка занятий актёрским мастерством. Эти занятия способствуют формированию целостного мировосприятия, что, в свою очередь, способствует более полному личностному самоопределению и активной социализации конкретного человека.

ЗУБАИРОВА-ВАЛЕЕВА Айгуль Сабировна

*Башкирский государственный медицинский университет,
г. Уфа*

РЕЛИГИОЗНОЕ ВРАЧЕВАНИЕ В БУДДИЗМЕ

В соответствии с буддийскими представлениями, страдание (*дукха*), включая болезни – неизменный атрибут сансарического бытия. Причина сансарического существования – следствие омраченности сознания, загрязненности его аффектами (*клеша*), привязанности из-за непонимания истинной природы всего сущего и природы собственного «Я». Главным способом освобождения из сансары считается следование Благородному Восьмеричному Пути (Пути Дхармы – учения Будды).

Среди частных способов врачевания – ритуалы, в которых после предварительного развития в себе *бодхиचितты* практикующий отождествляет себя с Буддой Медицины или другими божествами буддийского пантеона, олицетворяющими целительный аспект высшей реальности. Затем осуществляется визуализация очищающих лучей света, исходящих из межбровной, горловой и сердечной чакр божества, входящих в аналогичные центры и исцеляющих три главных составляющих (тело, речь и ум) природы Будды в человеке. В таких ритуалах может производиться духовное лекарство (тиб. *чос-ман*) – «лекарство осуществления» – нектар (*ду-ци*) или мандруб, считающееся формой благословения. Буддисты верят, что для излечения от болезней очень полезно чтение мантры Будды Медицины. Представляет несомненный интерес буддийский обряд «выкупа жизни» (тиб. *glud*, в Калмыкии он называется «амин до-лиг»): жизнь человека, которому угрожает смерть, «выкупается» посредством спасения жизни другого живого существа. Считается, что при этом он обретает дополнительную духовную заслугу (положительный кармический отпечаток), которая, в свою очередь, спасает самого человека. Одним из важнейших методов врачевания в буддизме Махаяны считается практика «принятия-даяния» (тиб. *Тонг-лен*).

КАСМЕЛ Тийу Яановна, КАСМЕЛ Яан Яанович
Тартуский университет, г. Тарту (Эстония)

«ОЦЕНОЧНЫЕ ТАБЛИЦЫ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ» ПРОФ. Ю. АУЛЯ И ИХ РОЛЬ В МЕДИЦИНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ ЭСТОНИИ

В середине прошлого века возникло отставание в изучении и оценке физического развития эстонских школьников: отсутствовали необходимые оценочные

таблицы измерений тела. Тогда пользовались стандартными таблицами физического развития немецких и русских школьников, не соответствующих антропологическим признакам эстонцев.

Кафедрой зоологии ТГУ под руководством проф. Ю. Ауля (1956–1967 гг.) проводилось исследование физического развития 7–18-летних эстонских школьников. В общей сложности были обмерены 14862 школьника-мальчика и 15195 школьниц-девочек. Данные обрабатывались студентами, участниками экспедиций, и использовались для курсовых и дипломных работ (1958–1972 гг.). В приложениях давались оценочные таблицы, что позволило объективно оценить физическое развитие школьников-эстонцев в 10 районах и трех городах.

В 1974 г. Ю. Аулем были опубликованы «Оценочные таблицы физического развития эстонских школьников», которые являются результатом почти 12-летнего исследовательского труда, сбора данных по измерению 30000 эстонских школьников и обобщения их по восьми признакам (рост стоя, масса тела, рост сидя, окружность груди, ширина плеч, ширина бедер, длина верхних конечностей, жизненная емкость легких) по пяти классам для всей Эстонии.

С этого времени у врачей появилась возможность, используя местные оценочные таблицы, правильно оценивать физическое развитие эстонских школьников (его отставание или опережение) и устанавливать нарушения или болезнь. Труд проф. Ю. Ауля можно считать одной из составляющих основу медицинской антропологии Эстонии.

**КОЛМАКОВ Сергей Викентьевич,
КУРИС Ирина Викторовна**

*Международный Университет фундаментального обучения,
г. Санкт-Петербург*

ДУЛЬНЕВ Геннадий Николаевич

*Санкт-Петербургский государственный университет
информационных технологий, механики и оптики,
г. Санкт-Петербург*

ПРОФИЛЬ СОСТОЯНИЙ НАСТРОЕНИЯ (POMS) СРЕДИ ФИНСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ «АЛЬТЕРНАТИВНОЙ МЕДИЦИНЫ»

Анализ более чем 500 анкет-опросников «Профиля состояний настроения (ПСН = POMS)» на основе графической интерпретации позволил выявить типичные паттерны профилей и соотношений факторов ПСН (индекс ПЭн). Предложенный метод даёт возможность оценить качественные и количественные характеристики актуальных профилей ПНС.

Актуальные профили ПНС и индексы ПЭн исследовались в различных группах ($n = 288,12$ групп) взрослого контингента (средний возраст 48 лет). По усреднённым значениям представители «альтернативной медицины» находятся по показателям ближе к значениям «гармонического состояния ПСН», чем контрольные группы.

КОМИССАРОВА Елена Николаевна

Санкт-Петербургская государственная педиатрическая медицинская академия, г. Санкт-Петербург

ОВСЯННИКОВ Александр Александрович

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург

**ДАННЫЕ МЕДИЦИНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ
В ПРОГНОЗЕ СПОРТИВНОЙ ПРИГОДНОСТИ
МАЛЬЧИКОВ 10–13 ЛЕТ**

В настоящее время не вызывает сомнения, что конституция человека и ее морфологическое выражение – соматотип служит определяющим фактором многих физических и психических проявлений жизнедеятельности человека. Целью исследования явилось определение взаимосвязи между морфофункциональным профилем и двигательным развитием юных гандболистов. Лонгитудинально обследованы мальчики 10–13 лет, занимающиеся гандболом 4 года. Методы исследования: метрическое и компьютерное соматотипирование (Дорохов 1991); пальцевая дерматоглифика (DL₁₀); педагогическое тестирование. Результаты исследования обрабатывались с применением пакета прикладных программ STATGRAPHICS plus for Windows. Процедура факторного анализа в 10–11 лет определила взаимосвязь между морфофункциональными особенностями юных гандболистов, качествами быстроты и ловкости. В 12 лет первый фактор (59,4%) объединил факторные нагрузки длины тела с показателями прыжковых нормативов, а потом и с результатами метания гандбольного мяча. Обследованные юные гандболисты имели разброс дельтового индекса 10–15, что свидетельствует о преобладании пальцевых узоров – петля (L) и завиток (W) или сочетания этих узоров на 10 пальцах (LW) и (WL). В 13 лет установлена сопряженность между морфофункциональными показателями, DL₁₀ и степенью развития качеств быстроты и ловкости. Мальчикам макросоматического типа, как будущим игрокам задней линии, на тренировочных занятиях необходимо предлагать на начальном этапе обучения больше упражнений на развитие ловкости, а впоследствии – ловкости и силы; гандболистам микросоматического типа уделить на тренировках больше внимания развитию качества быстроты.

КУРЛЕНКОВА Александра Сергеевна

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

**ПРОБЛЕМЫ БИОЭТИКИ И ВОЗМОЖНОСТИ
БИОЭТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В РОССИИ
И ЗА РУБЕЖОМ**

Исследовательское поле биоэтики широко, что позволяет работать в ней специалистам из разных научных дисциплин (медикам, философам, антропологам, социологам, юристам и др.) и делает эту область актуальной для всех сфер науки и медицины. В докладе представлен обзор основных принципов и неко-

торых ключевых проблем западной биоэтики – этики в биомедицине и научных исследованиях. К ним, в частности, относятся:

- Проблема смерти и умирания (принятие решений о воздержании от/выключении аппарата искусственной вентиляции легких, реанимации, нутриционной поддержки, проблема тщетности в медицине, хосписы)

- Этика в педиатрии и неонатологии (получение информированного согласия детей, жизнеспособность и качество жизни недоношенных детей и детей-инвалидов и пр.)

- Репродуктивная этика (репродуктивное здоровье, контрацепция, аборты, репродуктивные технологии)

- Этика в психиатрии (получение информированного согласия и принудительная госпитализация людей с психиатрическим диагнозом, обращение с пациентами в «пограничных» состояниях, вызванных анестезией или соматическими заболеваниями, пациентами, отказывающихся от медпомощи и пр.)

- Этика научных исследований (регулирование исследований, этические комитеты, проведение исследований на уязвимых группах населения, в других странах и пр.)

Планируется также рассказать о существующих достижениях и возможностях развития биоэтической работы в России, о дальнейших перспективах развития этического подхода в российской биомедицине и других науках.

КЫЙВА Маре Олевовна,

КУПЕРЬЯНОВ Андрус Антсович

Эстонский литературный музей, г. Тарту (Эстония)

МЕДИУМ КАК РЕЗЕРВУАР СИМВОЛИЗМА *

Интердисциплинарные конференции «Medica», посвященные медицинской антропологии и фольклористике, проводятся в Тарту с 2004 г. Их организаторы призывают представителей различных отраслей науки заниматься исследованием народной медицины, этноботаники, деятельности медицинских сообществ и многих других феноменов вместе с их философией и существующими проблемами. Одно из направлений работы – анализ феномена медиумов и народных целителей в различных теоретико-прикладных рамках, таких как повествования, отношения между пациентами и медиумами, ценностные установки, этническая психиатрия, сочетание разных медицинских приемов и др.

В докладе на примере двух эстонских целителей анализируется современный целитель как личность, объединяющая старые и новые символы и представляющая собой, условно говоря, резервуар символизма.

В качестве источников сравнения для интервью с двумя целителями использовались архивные материалы. Более подробно рассмотрены следующие те-

* Исследование поддержано проектами SF0030181s08 и ESF 8137.

мы: а) каковы основные приемы лечения, как они обновляют традицию; б) участие в дискурсах создания медицинской литературы, а также эпосов и другой литературы; в) воспроизведение и использование ритуалов в лечебной практике.

Оба целителя компилируют различные религиозные направления. Они учились у других народных целителей, контактировали с русскими и другими целителями, представителями шаманизма и неошаманизма, восточной медицины, популярной восточной и природной философии; они связаны с эстонским новоязыческим движением. Это краткий перечень того, что сформировало мировоззрение, символику и лечебную практику обоих. В то же время оба целителя с уважением относятся к фольклорному архиву и используют результаты исследований фольклористов в своей практике. СМИ, рукописи и лечебная практика вводят символы целителей в общий культурный контекст.

ЛАПИНА Маина Афанасьевна

Обско-угорский Институт прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск

МУЗЫКА В РИТУАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ХАНТОВ (ЛЕЧЕБНЫЙ АСПЕКТ)

Традиционная музыкальная культура является неотъемлемой частью жизни хантыйского общества. Она состоит из таких важных составляющих элементов как вокал, танец, инструментальная музыка. Музыка выполняла очень важные общественные функции – магические, охранительные, символические.

Музыкальная культура нашла отражение и в их фольклорной традиции. В древних сказаниях, сказках часто упоминаются различные музыкальные инструменты: *нарс-юх*, (обско-угорская цитра), *тумран* (женский музыкальный инструмент) и др.

В ритуальной практике хантов достаточно широко использовалось звуковое интонирование и инструментальная музыка.

Звуковые знаки, своего рода звукоподражания, обычно очерчивали особое ритуальное пространство шаманов или подчеркивали особое «голосовое поведение» сказителей.

Все группы хантов во время лечебных обрядов в «Темном доме» активно использовали весь набор звуковой интонации: шелканье языком, хрипение, свист, крик, шепот, звукоизвлечение не только на выдохе, но и на вдохе. Звуковое поведение с использованием акустического интонирования во время исполнения обрядовых действий было направлено, прежде всего, на больного человека и слушателей.

Об использовании музыкального инструмента *паннах-юх* (цитра) у ваховских хантов во время шаманского обряда М. Б. Шатилов сообщает, что там, где сидел шаман, слышались мягкие звуки *паннах-юх*. Затем звуки начали перемещаться, они слышались в разных местах юрты: на полу, под самой крышей, звуки то удалялись, то исчезали и снова появлялись, получалась полная иллюзия звучащего пространства.

ЛАРИОНОВА Юлия Александровна

Независимый исследователь, г. Москва

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАРОДНОМ ЦЕЛИТЕЛЬСТВЕ

В течение двух последних десятилетий XX и первого десятилетия XXI вв. сложились формы оздоровительных практик, названные *народное целительство* (НЦ). Его последователи используют приемы народной медицины и/или традиционных медицинских систем, инновационные высокотехнологичные средства оздоровления (в том числе компьютерные разработки), психологические методы и практики различных религиозных и духовных систем. Во многих случаях мировоззрение народных целителей формируется на основе разнообразных методик и подходов, они создают авторскую концепцию оздоровления.

Во главе НЦ изначально стояли профессиональные медики, заложившие правовые и медицинские стандарты деятельности народного целителя («нц»). Ключевой организацией был Всероссийский научно-исследовательский центр традиционной народной медицины «ЭНИОМ» (основан Я. Г. Гальпериным в 1987 году). ВНИЦТНМ «ЭНИОМ», проводя активную учебную и научную деятельность, обосновал необходимость профессионализации работы «нц» и критерии оценки результатов оздоровительной деятельности, инициировал создание Ассоциации народных целителей как профессионального сообщества.

Из-за отсутствия однозначной юридической базы НЦ законодательные и административные органы в ряде больших городов разрешают возникающие ситуации, руководствуясь исключительно собственными представлениями о критериях допуска и правовом статусе «нц». Этические проблемы деятельности также стоят чрезвычайно остро: исторически в народной медицине было принято оказывать помощь безвозмездно или за добровольную плату. Данное правило не является повсеместным, особенно в настоящее время, когда в этой сфере идет процесс финансовой структуризации и профессионализации. Легализации деятельности и определения правового статуса народного целителя активно добиваются профессиональные организации (Ассоциации народных целителей России).

ЛИХОМАНОВ Александр Евгеньевич

Независимый исследователь, г. Волгоград

НА ПУТИ ИСЦЕЛЕНИЯ: НЕОРЕЛИГИОЗНЫЕ ГОРОДСКИЕ ПРАКТИКИ

В настоящее время в Волгоградском регионе активно происходят неорелигиозные перемены. Как правило, это связано с продолжением распространения идей различных учений ориенталистского толка (типа Нью-Эйдж), наряду с воззрениями, традиционными для России. Основные положения таких учений трансформируются и находят выход в современных неорелигиозных движениях и течениях. Помимо этого активно формируются на основе традиционных

языческих культов неоязычество и так называемое «Родноверие».

Идея излечения и духовного поиска приводит многих современных образованных людей в группы, которые пропагандируют религиозные и мистические убеждения и взгляды. Разумеется, что такого рода учения появились не сегодня, часть из них «вышла» из восточных эзотерических практик, часть сложились как самобытные. Сегодня же речь идет об их массовой интеграции в сферу общественной жизни населения нашей страны.

В предлагаемом докладе автор исследует некоторые аспекты сложившейся ситуации и анализирует трансформации идей оздоровления в свете неорелигиозных обновлений, которые происходят в России и конкретно в Волгоградском регионе. Исследование опирается на изучение современной ситуации и новейшие полевые материалы. В докладе будет раскрыта суть духовных исканий лиц, оказавшихся в различных группах, занимающихся восстановлением здоровья на базе религиозно-мистических практик, охарактеризованы особенности мировоззрения и деятельности таких людей, рассмотрены их личностные трансформации.

МОЛЧАНОВА Елена Сергеевна

Американский Университет в Центральной Азии, г. Бишкек (Киргизия)

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ВЫЖИВАНИЯ НА ЮГЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: БИОЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В докладе речь пойдет об основных проблемах, с которыми сталкиваются представители различных национальностей, проживающих на юге Кыргызской Республики, и способах их решения. На примере конкретных случаев будут продемонстрированы типичные конфликты, возникающие между общечеловеческими ценностями, моралью и необходимостью выживания в кризисных условиях. Автором предложена рабочая классификация конфликтов и проанализированы способы их решения в зависимости от ценностных ориентаций и личностных особенностей индивидуума. На обширном исследовательском материале (2500 респондентов, рандомизированная выборка) доказано семантическое сходство образов «своего» и «чужого» у конфликтующих групп и у представителей нейтральных международных организаций, описаны универсальные поведенческие реакции на нарушение личностных и телесных границ.

НЕЖМЕТДИНОВА Фарида Тансыковна

Казанский государственный аграрный университет, г. Казань

БИОЭТИКА: СИНТЕЗ «ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ПЕРЕЖИВАНИЯ» И «ВНУТРЕННЕЙ ОПТИКИ» СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Сегодня можно констатировать, что наша цивилизация столкнулась с целым комплексом глобаль-

ных проблем: проблема сохранения мира на Земле, экологии, продовольственная проблема, народонаселения, преодоления бедности большей части человечества, проблемы здоровья и качества жизни. Наибольшую популярность в их решении завоевывают технологические подходы: био-нано-инфо-когно. Противостоять или уравновесить высокие технологии должна или может высокая гуманность, к которой относятся чувства сострадания, признание прав другого человека, умение не жалеть сил в отстаивании справедливости, умение понять первобытную силу жизни и смерти. Место биоэтики в этом контексте отнюдь не последнее. Биоэтика представляет собой новый тип научного знания, это «внутренняя оптика» современных технологий, которая опирается на процедуры и методы «опережающего переживания». Рассматривая место и роль биоэтики в условиях глобальных изменений, очевидным становится и ее социально-регулятивный статус, призванный предотвратить их негативные последствия, не допустить того, что может оказаться необратимым результатом той техновласти, которую сегодня получило человечество через современные технологии.

Важно отметить, что появление биоэтики имеет полифакторный характер, а это не просто совокупность причин. Это – система взаимосвязанных факторов, породивших синергетический эффект в виде биоэтики, которая представляет собой оценку и выбор критерия нравственного отношения к живому.

ОЖИГАНОВА Анна Александровна

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

РЕЛИГИЯ И ЗДОРОВЬЕ: СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ

Одна из задач биоэтики заключается в выявлении различных позиций по сложнейшим моральным проблемам, связанным с современной медицинской практикой, и в поиске морально обоснованных и социально приемлемых решений.

Значительная часть таких вопросов обусловлена конфликтом между позитивистскими подходами современной биомедицины и культурно обусловленными ценностями пациентов, связанными с их этнической и религиозной принадлежностью.

Крупное международное новое религиозное движение – Свидетели Иеговы – насчитывает более 7 млн. человек. Одно из важнейших положений движения состоит в запрете на употребление крови, в том числе и на переливание крови в медицинских целях, что создает для врачей неразрешимую юридическую и моральную коллизию, которая становится особенно острой, когда дело касается детей.

Необходимо рассмотреть позиции конфликтующих сторон. С медицинской точки зрения религиозные убеждения Свидетелей Иеговы представляют опасность для здоровья. С другой стороны, иеговисты, отстаивая свои ценности, способствуют разви-

тию и популяризации прогрессивных медицинских технологий, прежде всего в области бескровной хирургии.

Важно отметить, что за последние годы эта проблема приобрела довольно острый характер: в России прошел ряд судебных процессов над иеговистами (с разными юридическими, медицинскими и моральными последствиями).

Могут ли медицинские антропологи, обладающие знанием и об идеологических установках биомедицины, и об альтернативных медицинских практиках, и о тонкостях вероучения Свидетелей Иеговы в этой ситуации сыграть роль экспертов?

ПАВЛОВА Людмила Анатольевна

Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова, г. Москва

МОНГУШ Долаана Менжитовна

Министерство здравоохранения Республика Тыва, г. Кызыл

ЭТНОМЕДИЦИНА ТУВЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Этномедицина Тувы соединяет шаманизм, тибетскую медицину, русскую народную медицину, медицину старообрядцев, народную медицину тувинцев. Все они активно используются населением.

В Туве широко практикуются:

- методы лечения, накопленные эмпирическим путем;
- тибетская медицина, реализуемая в *хурээ* (храмах);
- лечение с использованием культово-обрядовой практики, основанной на вере в существование духов и другие мистические силы;
- смешанная форма *народного целительства*, сочетающая народные методы и магические обряды и ритуалы.

Функции врачевания в равной мере принадлежат шаманам, ламам, знахарям, целителям. Нет строгой дифференциации между ними: если не может помочь шаман, он отправляет клиента к ламе или к знахарке, и наоборот.

В лечебных целях используются многочисленные и разнообразные лекарственные средства, особенно продукты животного происхождения: мясо, жир, внутренние органы животных, кровь. Употребляются различные минералы, мумиё, каменное масло. Допускается совмещение продуктов животного и растительного происхождения с целью получения многокомпонентных вытяжек. Основными лекарственными формами являются: отвары, настои, настойки, густые и сгущенные экстракты. Особое место занимают чай на основе смородины, малины, кипрея, березы и пр. Они широко применяются в повседневной практике жителей Тувы, особенно в сельскохозяйственных районах.

Лекарства тибетской медицины поступают из Тибета, Бурятии. Практика замены на местные растения, существующая в Бурятии, утеряна в связи с репрессиями лам в XX веке.

ПАВЛОВА Людмила Анатольевна

Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова, г. Москва

ТОПОЕВ Валерий Степанович

Абаканский филиал Современной гуманитарной академии, г. Абакан

РОЛЬ ШАМАНА В СИСТЕМЕ ОЗДОРОВЛЕНИЯ У НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Шаманские практики по сей день являются составной частью народной медицины Хакасии и Тувы. Материалы экспедиций, посвященных изучению народной медицины, в труднодоступных регионах Южной Сибири, проведенных в 2009–2010 гг., позволяют утверждать, что шаман в настоящее время выступает как лекарь, диагностирующий заболевание и использующий материальные источники исцеления (растительное, животное, минеральное сырье), и как психотерапевт, применяющий различные психотерапевтические практики, гипносуггестию, ритмотерапию и др.

Диагностика заболевания реализуется: через собственное тело шамана, путем идентификации с заболевшим органом (шаман как бы вживается в тело пациента); с помощью «образной диагностики» (выявление патологии органов пациента, «сканирование» его тела); через слуховые галлюцинации (постановка диагноза из вне, путем передачи готовой информации «с советчиком», «духами»); с помощью «путешествия» по органам пациента в виде некоего мелкого элемента, а иногда наблюдается сочетание различных приемов. Далее определяется причина заболевания, которая имеет различный характер: влияние людей; влияние шаманов; нежелательные действия самого человека, направленные на нарушение гармонии с природой, духами и т. д.

Лечение осуществляется с помощью воздействия звука бубна, окуривания пряно-ароматическими и/или слабонаркотическими ритуальными растениями (можжевельники различных видов, чабрец, полынь) с целью расслабления пациента, дезинфекции жилища и проведения определенных лечебных манипуляций путем образования биологически активных аэрозолей. Применение лекарственных средств отметили 2/3 опрошенных шаманов.

ПАНАСЮК Татьяна Владимировна

Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Москва

КОМИССАРОВА Елена Николаевна

Санкт-Петербургская государственная педиатрическая медицинская академия, г. Санкт-Петербург

СОМАТОТИП И ОСОБЕННОСТИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ С ПОЗИЦИЙ МЕДИЦИНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Этнические различия в движении, обусловленные воспитанием и культурой широко известны. Так, в

XVIII веке на Востоке европейский шпион был разоблачен, когда стал отбивать ногой музыкальный ритм; у русских утвердился жест – кивок, а у болгар – покачивание головы из стороны в сторону... А есть ли различия в движении, обусловленные биологическим разнообразием человечества? Можно предположить, что на характер движения способен повлиять соматотип, который регулирует процессы роста и развития (Никитюк 2000). Было установлено, что на первом году жизни моторное развитие детей разных соматотипов различается по срокам (Комиссарова, Панасюк 2009). Аналогичный вывод сделан при наблюдении за школьниками с 1 по 10-й класс. Кроме того, дети астеноидного и торакального типов схемы Штефко более предрасположены к выполнению аэробных нагрузок, а мышечного и дигестивного – к скоростно-силовым нагрузкам (Изаак, Панасюк, Тамбовцева 2005). Биомеханический анализ пяти базовых шагов классической аэробики у младших школьников и женщин 1-го зрелого возраста показал, что техника выполнения зависит от соматотипа: представители макросоматического типа схемы Дорохова отличаются замедленными темпами освоения и выполнения движений, микросоматического типа – промежуточными, а мезосоматического – наилучшими (Беляев, Комиссарова, Панасюк 2007; Комиссарова, Политыко, Шолохова 2008). Ведущие двигательные качества у представителей макросоматического типа – сила, микросоматического – гибкость, мезосоматического – координация движений (Комиссарова, Политыко 2009). Таким образом, соматотип человека можно считать маркером предрасположенности к виду двигательной деятельности.

ПЕТРОВА Ирина Анатольевна

Научно-исследовательский институт общественного здоровья РАМН, г. Москва

ЦЕННОСТИ И ЦЕЛИ В ДИАЛОГЕ «ВРАЧ-ПАЦИЕНТ»

Нравственные ценности, изначально со-природные медицине, на этапе перехода от индивидуально-го целительства к корпоративной деятельности потребовали формирования принципов профессиональной этики взаимоотношений врача и пациента. При переходе к организуемым и контролируемым государством службам здравоохранения они предполагают наличие ясной и четкой этической регламентации прав, обязанностей и ответственности всех сторон, участвующих в организации, предоставлении и получении медицинской помощи.

Однако, в то время как медицинская этика, деонтология и биоэтика – дополняя, отчасти повторяясь, иногда противореча друг другу – составили основную свод профессиональных этических норм и правил, отраслевая этика здравоохранения лишь сейчас начала осознаваться теоретиками и практиками здравоохранения как реальный социальный (этика социальной справедливости) и отраслевой (ценностно-нормативная составляющая идеологии и политики

здравоохранения) заказ; при этом расширение пространства действия этических норм рассматривается истинным достижением демократии.

Всякий правовой конфликт содержит в себе нарушение, как правило, целого ряда этических норм. Однако именно этические нормы и правила поведения, будучи восприняты неформально, становятся частью внутреннего мира человека, определяют его самоидентификацию и не могут быть нарушены без ясно осознаваемого человеком собственного саморазрушения. Это особенно характерно и должно быть рассмотрено (и со стороны врача, и со стороны пациента) применительно к медицине, изначально направляемой морально-этическими правилами.

ПОПОВКИНА Галина Сергеевна,

ПОПОВКИН Андрей Владимирович

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ВРАЧЕВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Православное врачевание занимает особое место в традиции народной медицины восточных славян. До настоящего времени большинство исследователей рассматривали его лишь как компонент магической медицины. Однако сама православная традиция четко дифференцирует себя от магической народной медицины. В этом смысле сама логика предмета диктует нам необходимость рассмотреть православное врачевание как самостоятельный культурный феномен. Под православным врачеванием мы понимаем совокупность элементов православной культуры, нацеленных на сохранение физического и душевного здоровья человека: традиция медицинской помощи населению со стороны монастырей, чудесные исцеления и их осмысление в Церкви и народной культуре, противостояние Церкви и народной магической медицины восточных славян (знахарства).

До сих пор феномен православного целительства не был предметом специального этнологического изучения. Рассмотрение функции православия в таком важном элементе жизнеобеспечения этноса как народная медицина представляет особый исследовательский интерес.

Для проведения исследований по данной теме необходимо знакомство с православной мыслью, в том числе и святоотеческим наследием, житиями святых и т. п. Вместе с практическим полевым материалом, отражающим состояние знахарства и бытовой народной медицины, это позволит эксплицировать аспекты «народного православия», а также вычленил собственно православное целительство. Рассмотрение православного врачевания как самостоятельного феномена с привлечением методов религиоведения, культурной и философской антропологии, литературоведения позволит выявить его существенные черты.

ПРОПИСНОВА Елена Олеговна

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

**КЛИНИКИ ИНТЕГРАТИВНОЙ МЕДИЦИНЫ:
МОДЕЛЬ И ПРАКТИКА
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Словосочетание «интегративная медицина» на рубеже веков все чаще употребляется в научном и научно-популярном лексиконе. Под интеграцией в данном случае понимается разрешенное использование в сфере биомедицины различных методов и систем диагностики и лечения, в том числе относящихся к традиционной медицине. Постоянно растущее число примеров сочетания этих систем на практике позволяет делать прогнозы о перспективах интеграции, сближении биомедицины и традиционных, народных медийн в холистическом подходе к человеку.

Среди факторов, активизирующих процесс сближения, можно назвать пропаганду СМИ безмедикаментозного лечения и перманентное дорожание лекарств, разочарование населения в возможностях биомедицины и осознание важности использования дополнительных резервов альтернативных систем сохранения здоровья. Всё это способствует развитию различных оздоровительных направлений, извлечение максимальной пользы из которых возможно при сочетании их с самыми современными направлениями биомедицины.

Примером того, как это происходит на практике, может служить деятельность Института Традиционной Восточной Медицины, который функционирует в Москве с 1993 г. Здесь представлен интегративный подход в оздоровлении человека, начиная от диагностики/обследования до разнопрофильного лечения и восстановления клиентов/пациентов.

В докладе будет подробно проанализирован данный пример медицинской интеграции, включающий биомедицину, традиционные (восточные – тибетскую и китайскую) медицины, методы комплементарной медицины (гирудотерапия, ароматерапия и др.), элементы альтернативной медицины (народное целительство, шаманские практики оздоровления). Эта клиника представляет собой образец модели, которая становится всё более популярной в здравоохранении.

РИГОНЕН Владимир Иванович

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск*

**ПОКАЗАТЕЛИ ЧАСТНЫХ КОНСТИТУЦИЙ
У ЖИТЕЛЕЙ КАРЕЛИИ**

Современные достижения медицины позволяют предполагать наибольшую эффективность организации индивидуальной профилактики заболеваний на основе знания конституциональных особенностей населения. Представляет интерес изучение у юношей региональных особенностей частных конституций (соматотип, дерматоглифика). Обследованы 300 юношей Карелии; использованы методы: антропо-

метрии; метрическое и компьютерное соматотипирование по методике Р. Н. Дорохова (1991); пальцевая дерматоглифика; определение пропорций тела по ИГМР (Пушкарев С. А., 1983) и методы многомерной статистики с использованием пакета STATGRAPHICS plus for Windows. ИГМР свидетельствует о гетерохронном развитии юношей 16–17 лет: пикноидные пропорции (ПП) – 25%, астеноидные (АП) – 24%, а нормостеноидные (НП) – 51%. Во всех группах доминируют НП. ПП более часто встречаются у юношей МаС типа у 33,3%, а менее у МиС типа – 2,5%. АП встречаются у МаС типа у 27,8%, МеС – 22,1%, МиС типа – 23,3%. Пальцевые узоры являются составным элементом дерматоглифической конституции. Высокие показатели дельтового индекса (DL10) отмечены у юношей МиС типа (11±0,9), низкие значения DL10 у МаС 10,8±0,4 и МеС типа 10,5±0,2. Факторный анализ объединил значения DL10, показатели соматотипа и ИГМР. Полиномиальная регрессия установила не линейную зависимость между значениями соматотипа и DL10 у юношей. Уравнения регрессии имеют следующий вид для МаС типа: $DL10 = -89,017 + 344,05 \times ST - 288,712 \times ST^2$; для МеС типа: $DL10 = 7,18723 + 35,8222 \times ST - 50,4889 \times ST^2$; для МиС типа: $DL10 = 569,46 + 320,019 \times ST - 353,58 \times ST^2$.

ТЕРЕШИНА Дарья Витальевна

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург*

**«ЖИВОЙ МЁД» И «СЫРАЯ ВОДА»:
РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ПРАКТИКАХ
АЛЬТЕРНАТИВНОЙ МЕДИЦИНЫ
(НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ «ТЕНТОРИУМ»)**

В докладе речь пойдет об особенностях дискурса нетрадиционной / альтернативной медицины, локализованного в рамках одной из российских компаний («Тенториум»), занимающейся распространением оздоровительной продукции методами прямых продаж (товар движется от производителя к потребителю в обход традиционных торговых точек через социальные сети – друзей, родственников, знакомых).

Я остановлюсь подробнее на особенностях функционирования того корпуса знаний и идей, которые репрезентируют специфику понимания природы болезни и лечения, распространенных в сообществе дистрибьюторов (людей, занимающихся продвижением продукта и заинтересованных в расширении своих потребительских сетей).

Мой тезис заключается в том, что данные представления о болезни и лечении основаны на многослойных метафорах, позволяющих применять полученное знание к разным контекстам и ситуациям, далеко выходящим за рамки решения сугубо прикладных медицинских задач. В этом отношении модели лечения, транслируемые внутри компании, демонстрируют свое сходство с традиционной (здесь: «народной», неконвенциональной) медициной и обозначают разрыв с сугубо утилитарными техниками биомедицины.

В первой части доклада я рассмотрю, каким образом обнаруженные мной метафоры работают внутри терапевтического дискурса, в том числе какова роль метафор в доказательстве истинности терапевтических знаний и практик. Во второй части я проанализирую, каким образом терапевтическая метафорика распространяется на сферу социальной жизни и способствует поддержанию представлений об опасностях «загрязнения», который скрывает в себе окружающий социальный ландшафт.

ТОПОЕВ Валерий Степанович

*Абаканский филиал Современной гуманитарной академии,
г. Абакан*

ОТНОШЕНИЕ К СМЕРТИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ СУИЦИДА СРЕДИ ХАКАСОВ

Шаманство является бесписьменной формой религиозных верований. В структуре религиозных представлений шаманистов нет концептуально разработанного выхода из бесконечного чередования рождения и смерти. В связи с этим нет религиозного объяснения смысла жизни. Это проявляется в отношении и к жизни, и к смерти среди хакасов. Смерть для хакаса – это всего лишь переход из одной формы существования в другую. По представлениям хакасов после смерти человек становится духом и для него начинается новая жизнь в других местах, в частности в горах, где он превращается в *таг кизи* – человека горы. Поэтому для хакаса особого смысла в реальной жизни не было, как не было и четкой жизненной цели.

Отношение к смерти является одним из факторов формирования суицидальных тенденций. Суицид уживался в системе шаманистского концептуального религиозного сознания личности. Общество не осуждало суицид, оно объясняло его причину влиянием духа самоубийства – *пончех* (*мончех*). В связи с таким отношением к суициду обществом не было выработано социальных механизмов по его предотвращению. Наоборот, были проявлены некоторая обреченность и безысходность. В таких психокультурных условиях могли возникнуть предпосылки формирования человека, психоментальные характеристики которого имели суицидальную направленность. В подобном обществе единственный, кто как-то мог противостоять суициду, был шаман, который мог влиять на поведение суицидента.

ТУТОРСКАЯ Мария Сергеевна

Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова, г. Москва

СООТНОШЕНИЕ ТРАДИЦИОННОГО И НАУЧНОГО В МЕДИЦИНСКИХ ПРАКТИКАХ НАСЕЛЕНИЯ РУССКОГО СЕВЕРА

В быту современного сельского населения Русского Севера отмечается своеобразное «медицинское двоеверие». По ряду вопросов люди могут обратиться

как в существующий в деревне фельдшерский пункт, так и к «бабушкам», которые нащептывают, заговаривают и т. д. В докладе будут проанализированы известные автору случаи обращения за той или иной помощью. Материалы были собраны в процессе работы в составе Северной экспедиции кафедры этнологии МГУ им. М. В. Ломоносова в 2008–2009 гг.

1. Современная научная медицина воспринимается как медицина «быстрого действия» и «действия независимо от воли человека». В том случае, если человек не хочет тратить время на борьбу с болезнью, он обращается в медпункт. Народная медицина воспринимается как медицина «действия человека для своего спасения». В том случае, если человек хочет сам участвовать в лечении болезни, он обращается к «бабушкам».

2. В деревенских условиях в медпунктах часто не хватает лекарств, кроме того, в ряде случаев медицинские препараты могут иметь побочные действия. Если прогнозируемый эффект от обращения в медпункт не будет желаемым, человек обращается к «бабушкам».

3. Медпункт и фельдшер относятся к сфере общественного в деревенской социальной структуре. Если человек не желает афишировать свою болезнь или проблему, он обращается к «бабушкам». В том случае, если болезнь не наносит урона репутации человека – он обращается в медпункт.

Кроме того, следует отметить так называемые переходные практики. Например, многие фельдшеры при обращении к ним могут сами «помочь» с помощью заговора.

ТУГУЖЕКОВА Валентина Николаевна

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории, г. Абакан

БИОЭТИКА И ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДА В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ*

Изучение причин суицида и работа с суицидентами порождает массу проблем биоэтического характера, однако эти исследования необходимы, поскольку самоубийство в последние годы выдвигается в ряд первопричин растущей смертности населения.

ХакНИИЯЛИ с декабря 2003 г. начал исследования в Аскизском районе, где особенно высока суицидальная активность учащихся. С 2003 по 2007 г. было выявлено более 388 подростков с высоким уровнем суицидальной направленности (группа риска; 15% от общего числа). Текущий мониторинг (март-апрель 2010 г.) показал, что в 14 из 15 школ района есть дети группы риска. Они характеризуются высоким уровнем тревожности, фрустрации, агрессивности

* Министерство образования и науки и Министерство здравоохранения, учитывая биоэтический аспект проблемы, разработали мероприятия по профилактике здорового образа жизни: «Школьники Хакасии – за здоровый образ жизни», «Помоги ближнему любить жизнь», «Голосуем за жизнь вместе».

сти, ригидности. В 5 общеобразовательных школах процент (9,2–23,3) учащихся, вошедших в группу риска, значительно превышает среднерайонный показатель.

Причины и формы добровольного ухода из жизни не зависят от этнической принадлежности и социальных условий, однако число самоубийств хакасов выше, чем в других этносах. Это требует исследования психотипа личности с ориентацией на биоэтические аспекты.

Следует создавать и внедрять коррекционно-развивающие программы, которые повысят интерес подростков к жизни. В республике необходим межведомственный центр профилактики суицида при содействии Министерств здравоохранения, образования и науки, внутренних дел.

ХАРИТОНОВА Валентина Ивановна

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

НАРОДНОЕ ЦЕЛИТЕЛЬСТВО В РОССИИ: БИОЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В докладе будет рассматриваться *народное целительство* (НЦ) – деятельность сравнительно недавно (в последнее двадцатипятилетие) сложившегося профессионального сообщества – с позиции биоэтики. НЦ сформировалось на точках пересечения народной медицины/этнических медий, магико-медицинских и магико-мистических практик, неорелигиозных движений, традиционных (восточных) медий, парапсихологических концепций, практик гипноза, психолого-психотерапевтических знаний и других сфер деятельности лиц, занимающихся оздоровлением человека и поддержанием его статуса. Законодательно НЦ было оформлено в 1993 г., однако деятельность народных целителей до настоящего времени вызывает много сомнений и нареканий.

В НЦ имеются как «внешние» биоэтические проблемы, связанные в первую очередь с противостоянием биомедицины и разных вариантов альтернативных медий, спецификой освещения НЦ в СМИ и на ТВ в каждый конкретный момент, так и «внутренние», предопределяемые сложностями целительских методик, восприятием целительства клиентами/пациентами, религиозными и этнокультурными сложностями современной жизни. Особые трудности биоэтического порядка порождаются тем, что принципы и характер воздействия народного целителя на человека и окружающую среду не всегда могут быть понятны перцепиентам и сторонним наблюдателям, а также научно обоснованы. Наличие определенного эзотеризма в НЦ порождает специфические проблемы биоэтического порядка, например, проблемы «виртуального» воздействия и вполне реальные конфликты на этой почве.

Анализ названных выше вопросов проделан на большом полевым материале, собираемом автором на протяжении всего времени существования НЦ в России.

ХАРИЮЧИ Галина Павловна

Ямало-Ненецкий научно-инновационный центр, г. Салехард

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА В МИРОВОЗЗРЕНИИ НЕНЦЕВ

В докладе будет обсуждаться мировоззренческий аспект восприятия ненцами здоровья/болезни, способов лечения и поддержания здоровья, отражения представлений о сохранении здоровья в специальной терминологии.

Народные медицинские знания – это профанно-сакральный комплекс средств, представлений, навыков, используемых в магико-ритуальной практике. В них выделяются представления о причинах болезней, посланных духами, связанных с потерей души, насланных другими людьми, наследственных, вызванных испугом; травмы, порезы – как *хэбяха* (грех), *ваңы* (наказание, посылаемое человеку за совершенное им преступление).

Существовали предохранительные, магические действия для защиты жизни, здоровья. Одним из предохранительных мер было использование эфемизмов. Чтобы быть здоровым, необходимо соблюдать табу, запреты и установки, иметь обереги. Оберегом служили шкуры священных животных: медведя, соболя, выдры, белки, горностая. К иррациональным способам лечения относились: кормление духов, жертвоприношения духам-хозяевам священных мест, окуривание, очищение, обрызгивание, омовение, помазание, камлание шамана. Действенными методами лечения были прижигание, иглоукальвание, надавливание, массаж.

Здоровье воспринималось ненцами не только как физическое состояние, оно являлось подтверждением гармоничного сосуществования человека с верхним и нижним мирами.

ЧЕРНЫШЕВА Фанзиля Абузаровна, ИСЛАМОВА Назия Мидхатовна

*Поволжская государственная академия физической культуры,
спорта и туризма, г. Набережные Челны*

СЕКУЛЯРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НОВОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ В ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНАХ КАМСКОГО РЕГИОНА

Проведено исследование особенностей изменения антропометрического профиля новорожденных 1987 и 2007 гг. рождения пяти городов Камского региона, отличающихся по социально-экономическим, экологическим и демографическим показателям населения. Масштабный кризисный переход России к рыночной экономике, негативно отразившийся на многих показателях качества жизни населения всех регионов страны, отделяет годы исследования.

Анализ данных 1800 медицинских карт проводился с учетом полового диморфизма.

Морфологические показатели новорожденных в исследуемые годы находятся в пределах нормальной вариативности. При сопоставлении данных детей по

годам исследования можно отметить уменьшение длины тела детей в городах Набережные Челны, Менделеевск и Елабуга, увеличение – у детей г. Мамадыш и сохранение – у мальчиков и девочек г. Нижнекамск.

Не выявлены достоверные различия по среднему значению показателя окружности головы детей в оба года исследования, однако отмечается тенденция к уменьшению параметра у детей городов Набережные Челны, Мамадыш и Елабуга. Современные дети имеют меньшие значения обхвата груди. Общая тенденция секулярных изменений массы тела определяется увеличением встречаемости маловесных детей, что, по-видимому, зависит и от уровня жизни жителей города, уровня экономического развития города и др. В городе с наиболее напряженной экологической ситуацией (Нижнекамск) отмечается сохранение высокой доли крупновесных детей среди мальчиков и ее увеличение среди девочек. В остальных исследованных городах наблюдается уменьшение числа таких детей.

ЧУХАЛДИНА Фарида Абузаровна,

ВИНОГРАДОВА Елена Шакуровна

Центр реабилитации слуха, г. Набережные Челны

ЧЕРНЫШЕВА Фанзиля Абузаровна

Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, г. Набережные Челны

АХМЕТШИНА Эльза Исаковна

Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права, г. Набережные Челны

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КАЧЕСТВА ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ ПРИКАМЬЯ НА ЗДОРОВЬЕ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ

В Прикамском регионе проживает 1/5 часть населения Республики Татарстан. Сложившаяся экологи-

ческая обстановка в Прикамье ухудшает биологический статус населения региона.

В работе использованы результаты многолетней практики эндоэкологической реабилитации человека по программе «Афран», реализуемой на базе Центра реабилитации слуха г. Набережные Челны. Пациенты были обследованы с помощью аппарата электропунктурной и частотно-резонансной компьютеризированной диагностики «Имедис-Эксперт». Авторами рассматривалась частота встречаемости микронутриентной недостаточности, различные виды экологических отягощений (тяжелыми металлами, опасными физическими факторами, различными видами паразитов), нарушения функций отдельных органов и их систем.

«Элементный портрет» населения Прикамья характеризуется дефицитом по многим микроэлементам. Наиболее часто среди обследованных диагностируется алиментарная недостаточность по Mg, Zn, Cu, Ca, I, Cr, Si. Витаминный дисбаланс встречается у большей части пациентов, особенно по витаминам группы B, коррелирующий с дисбактериозами, а также фолиевой кислоты и биотина. Значительную распространенность имеют отягощения грибами, простейшими и бактериями (от 60 до 100% обследованных). Гельминтозы обнаружены у половины обследованного контингента. Нарушения функций эндокринной и иммунной систем диагностируются у большей части пациентов. Лишь треть обследованных не испытывает избыточного геомагнитного, электромагнитного и радиационного воздействия.

Для улучшения биологического статуса взрослого населения необходим комплексный подход в подборе лечебных и оздоровительных процедур, направленных на запуск генетически и экологически детерминированных механизмов исцеления.